

БИБЛИОТЕЧКА ШАХМАТИСТА



В.И. НЕЙШТАДТ

Дом наш
шахматный

БИБЛИОТЕЧКА ШАХМАТИСТА

В. И. НЕЙШТАДТ

**Дом наш
шахматный**



**Москва
«Физкультура и спорт»
1986**

ББК 75.581

Н 46

Нейштадт В. И.

**Н 46 Дом наш шахматный.— М.: Физкультура и спорт,
1986.— 80 с.— (Б-чка шахматиста).**

Автор книги, член Союза журналистов СССР В. И. Нейштадт, хорошо знает специфику клубной работы: в течение нескольких лет он в качестве специального корреспондента журнала «64 — Шахматное обозрение» изучал работу шахматных клубов страны — сельских, ведомственных, городских, областных... Читатель познакомится в книге с опытом многих клубов, сумеет «побеседовать» со специалистами своего дела, узнает и о проблемах клубной работы. В приложении помещен типовой устав клуба.

Для работников шахматных клубов, кружков, тренеров-общественников, организаторов конкурсов и соревнований.

**Н 4202000000-064
009 (01)-86 140-86**

ББК 75.581

От автора

Прошли времена, когда шахматные клубы появлялись в основном в больших городах. Ныне ими обзаводятся районные центры, села, предприятия...

В принятом в июне 1985 года постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» подчеркивается, что они должны стать опорными центрами партийных организаций в политико-воспитательной работе среди населения.

Здесь обширное поле деятельности и для энтузиастов шахмат. Ведь клубы должны содействовать повышению трудовой и общественной активности советских людей, способствовать их духовному росту.

Ясно, что эти задачи смогут решить только в таком шахматном клубе, от которого протянулись прочные нити в сельские и заводские коллективы, подростковые клубы по месту жительства.

Как этого добиться? Как обрести клубу свой индивидуальный облик, неповторимый, как и сам мир шахмат? Наконец, как благоустроить наш шахматный дом, сделать его более уютным, а работу более интересной и насыщенной? Ответы на эти вопросы автор искал в клубах разного «калибра»: сельском, ведомственном, городском, областном... Предлагаю теперь пройти этим маршрутом читателю.

Итак, в путь! Встретимся в клубе.

Во глубине Алтая

От Горно-Алтайска до Усть-Коксы по прямой без малого двести километров. Для «ЯК-40» дистанция ни то ни се — особо не разгонишься, да и над селом приходится порядком покружить. Дело в том, что райцентр лежит в лощине, окружённой со всех сторон пирамидами сопок, и самолету нужно как бы ввинчиваться в посадочную полосу.

Так объяснил мне по дороге с аэродрома директор шахматного клуба Александр Клепиков. Да, представьте себе, в этом укромном уголке горного края, в самой что ни на есть глубинке, вот уже восьмой год действует шахматный клуб!

...Благодать летом усть-коксинской детворе. Хочешь — обзаводись удочкой и таскай из быстрой Коксы серебристых хариусов. Хочешь — встань пораньше и, прихватив лукошко, карабкайся по росистым склонам холмов в поисках грибных или ягодных мест, благо их здесь изобилие.

Увы, в школьные годы Саше Клепикову эти радости зачастую были недоступ-

ны. Мешал тяжелый недуг. Но тем упрямей брался паренек за учебники, стремясь не отстать от сверстников. Десятилетку он окончил отличником. А когда болезнь на какое-то время отступила, поехал в Горно-Алтайск и поступил в педагогический институт.

В эту пору Саша и привязался по-настоящему к шахматам. Серьезные занятия теорией помогли ему в 1969 году выиграть сначала городской чемпионат, а затем и областной.

Получив диплом, год учительствовал в Усть-Коксинской средней школе. Потом перебрался в Челябинск. Пригласил его туда товарищ по институту, предложивший место программиста в вычислительном центре. Работа Александру нравилась, да вот беда — все чаще напоминала о себе болезнь. Из четырех лет, прожитых на Урале, почти половину пришлось провести в больничных палатах. Перенес две тяжелые операции.

Времени на размышления было предостаточно, и он, как подобает шахматисту,

продумал свою дальнейшую жизнь на несколько ходов вперед.

Вернувшись летом 1977 года в Усть-Коксу, на следующий же день зашел в райисполком. С трудом поднимаясь по лестнице, поймал себя на мысли, что никогда еще так не волновался. Поддержат ли его идею, вынужденную там, в Челябинске?

Поддержали! Для шахматного клуба решено было освободить просторное помещение в районном Доме культуры — о большем Александр и не мечтал.

Все уладилось в каких-то полмесяца. Демонстрационные доски и часы были закуплены им еще на Урале. В райкомхозе охотно взялись за необычный заказ — шахматные столики. Александр чуть ли не каждый день наведывался туда, объяснял, советовал. И это были радостные хлопоты.

Открытие клуба он считал лишь первым этапом своего плана. Следующий начался, когда по всем хозяйствам были разосланы положения о первом районном чемпионате. И надо же такому случиться: незадолго до его начала Клепиков опять угодил в больницу. Еле упросил главврача дать ему «отпуск».

Нет, сам он не играл — был главным судьей. Чемпионат получился интересным, победу поделили его

однофамилец учитель из села Тихонькое Семен Клепиков, инженер Виктор Блинov и директор киносети Петр Проскурин. Не успели просохнуть чернила на грамотах победителей, как они вместе с директором клуба отправились в Горно-Алтайск — на чемпионат областного совета ДСО «Урожай». Отсутствие опыта командных сражений не помешало устькоксийцам стать первыми. Чемпионских жетонов они удостоились и на следующий год.

Метаморфозу «из дебютантов — в чемпионы» объясняет такой эпизод. В ту пору в киоски «Союзпечати» автономной области поступало всего десять экземпляров тогда еще еженедельника «64». Однажды, миновав почему-то Горно-Алтайск, все они оказались в Усть-Коксе. Узнав об этом, председатель областной шахматной федерации Юрий Ченцов позвонил Клепикову, поинтересовался, не осталось ли лишних. А тот в ответ:

— Нам бы еще полсотни номеров!

Да, любители шахмат здесь были — и немало. На Алтае вообще трудно найти райцентр, в котором древняя игра не популярна. Вот только не везде еще есть люди, способные наладить турнирный «конвейер», выявить сильнейших игроков и сплотить их в команду.

С возвращением Клепикова «на круги своя» Усть-Кокса такого организатора обрела.

Вскоре он проявил себя и как способный детский тренер. В клубе постоянно занимались 20—25 ребят, результаты на областных финалах «Белой ладьи» все росли. Это не осталось незамеченным: питомцы молодого тренера, например Юра Измоденов и Таня Березикова, стали выезжать и на краевые соревнования школьников.

Нынешняя его надежда—восьмиклассник Сергей Сыкыков. Ему была доверена четвертая доска в сборной района, впервые выступавшей в заочном чемпионате Алтая. Составляя заявку, Александр ругал себя: давно пора было устькоксинцам приобщиться к игре по переписке! Она ведь словно для них придумана: находясь «за горами, за долами», можно круглый год не только в краевых, но даже в республиканских турнирах участвовать.

Ограничившись ролью консультанта, Александр доверил первую доску своему другу перворазряднику Олегу Арбынову. Олег, Сергей и Петр Прокурин (он играет на второй доске) частенько выверяют очередной «ход в конверте» за совместным анализом в клубе. Третий номер команды, второразрядник Виталий Кундин, в

этих консультациях обычно не участвует: он живет в совхозе «Амурский». Но и его турнирные дела всегда в поле зрения директора клуба.

«Амурский» — вторая после Усть-Коксы шахматная точка района, его первенства собирают, как правило, солидные составы из 14—16 человек. «Жигули» Клепикова появляются здесь частенько. Вот и в мой приезд он решил сюда наведаться. Только вырвались из узких улиц на большак — ударили ливень. За несколько минут он превратил укатанную дорогу в вязкий каучук. Покосившись на меня, Александр повернулся домой. Не захотел, думаю, подвергать гостя испытаниям усть-коксинской стихии. Сам-то он к ним давно привык, и не в такую распутьцу по здешним селам колесил.

Усть-Коксинский район расположился на стыке трех алтайских хребтов — Катунского, Терехтинского и Коргонского. Для автомобильных поездок местность тут «мало оборудована». Впрочем, до совхоза «Амурский», куда мы не доехали, путь еще более или менее удобный. А к отдаленным деревням, например к Тёнгуру (70 километров от райцентра), дороги лихо петляют меж скалами, быстрой Катунью и ее притоком Усть-Коксой. Порой таким тонким серпантином

вокруг скал завыются, что встречные машины едва разойтись могут. Об этом директор клуба не понаслышке знает, сам в тот же Тёнгур не раз наезжал. Путешествия по району у Александра не бесплановые, он обычно увязывает их с сельскими турнирами. Иной ведь начинающий организатор не знает, с какого бока к жеребьевке подступиться. А чемпионаты хозяйств, по твердому убеждению Клепикова, есть главный источник роста шахматных рядов.

Практически каждый здешний житель, приобщившийся к древней игре, заносится им в давно заведенную тетрадь учета. А разрядники фиксируются еще и на специальном стенде в клубе. В день моего приезда на этом стенде значились 49 фамилий — и не только жителей райцентра. А тут еще и пополнение прибыло: из соседнего Чойского района сюда перевели заведующей райотделом культуры второразрядницу Ольгу Меновщиковой.

Как усть-коксинская шахматистка, она дебютировала в июне 1984-го на первенстве краевого совета ДСО «Урожай». До села Алтайского, принимавшего чемпионат, Ольга, заядлая автолюбительница, добиралась на своих «Жигулях» с двумя пассажирами — Клепиковым и Арбыновым. На путь в

пятьсот километров, в основном по крутым горным дорогам, ушло около восьми часов. Заезжали в Горно-Алтайск, где захватили с собой перворазрядника Василия Баштыкова, не так давно еще участника турниров «Белой ладьи».

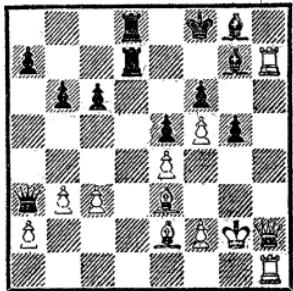
Конечно, главной целью была командная победа. Но Александр настраивал себя и на борьбу за 1-е место в личном зачете, что пропускало в финал чемпионата края.

В стартовых турах Клепиков выдал беспрогрышную серию. И вдруг осечка: в сложной маневренной игре он уступает перворазряднику Алексею Карпову, отнюдь не претенденту на призовые места. Вперед вышел известный на Алтае «дважды кандидат» (в очной и заочной игре) Михаил Шишkin, архитектор из Благовещенского района. Конечно же «швейцарка» не могла не свести их в единоборстве.

Староиндийское начало Клепиков Шишкин

1. e4 c6 2. d3 d5 3. Kd2 e5 4. Kgf3 Cd6 5. g3 Kf6 6. Cg2 0—0
7. 0—0 Cg4 8. c3 Фc7 9. Le1 de 10. de Kbd7 11. Kc4 Ce7 12. Фc2 Lfd8 13. Ke3 Ch5 14. Kf5 Cf8 15. h3 (пользуясь тем, что соперник ушел в глухую защиту, белые готовят атаку на королевском фланге) 15. . . Ke8 16. g4 Cg6

17. **h4 f6** 18. **h5 Cf7** 19. **K3h4 Kd6** 20. **Le3 g5** 21. **hg hg** 22. **K : d6 F : d6** 23. **Ld3 Fe6** 24. **Lg3 g5** 25. **Kf5 Kb6** 26. **b3 Ld7** 27. **Ce3 Lad8** 28. **Cf1 Fe8** 29. **Ce2 Kc8** 30. **Kpg2 Ke7** 31. **Lh1 K : f5** 32. **gf Cg7** 33. **Fc1 Fe7** 34. **Lgh3 b6** 35. **Fg1 Fa3** 36. **Fh2 Kpf8** 37. **Lh7 Cg8.**



Позиция созрела для тактических операций, и белые немедля к ним приступают.

38. **Cc4!** **C : c4** (после 38. . . **C : h7** черные гибнут сразу же) 39. **bc F : c3** 40. **L : g7! Kp : g7** (40. . . **L : g7** 41. **Ph8+**) 41. **Ph6+ Kpf7** 42. **C : g5!** **Lg8** (взятие слона вскрывает 6-ю горизонталь, после чего мат неизбежен) 43. **F : f6+ Kpe8** 44. **Lh8 F : c4** 45. **F : e5+ Kpf7** 46. **Lh7+**. Черные сдались.

Столь же напористо играл Александр в двух заключительных турах — и стал чемпионом! Его высокий результат ($7\frac{1}{2}$ очка из 9) предопределил командную победу автономной области (фактически — сборной Усть-Коксы). Солидный вклад внесла в общую победу и Ольга Меновщикова.

А первый раз помогла она шахматистам Усть-Коксы, еще только-только став заведующей отделом культуры райисполкома. Тут, впрочем, необходимо сделать небольшое отступление.

Помните, сначала у Клепикова все шло как по маслу: попросил помещение для клуба — предоставили. Достаточно просторное, светлое, хорошо отапливаемое. Но прошло какое-то время, и шахматистов отсюда выселили. Их пристанище отдали под художественную мастерскую, а клуб приютили по соседству: в узенькой и холодной комнатке. В зимние вечера играли в пальто; по углам свисали сосульки...

Как только Ольга приняла дела, состоялся переход клуба. По ее распоряжению он въехал в складское помещение, которое после ремонта оказалось вполне пригодно для клуба. Опять можно было в два ряда столики устанавливать.

Только столиками «содержание» клуба отнюдь не исчерпывается. Тут есть, как пошутил Александр, уголок славы — шкаф с вымпелами и кубками (район почти бесменно побеждает в командных первенствах областного совета ДСО «Урожай»). На стенах — таблицы усть-коксинских чемпионатов последних лет... Большой

стенд «Не забуду поле f2» в шутливой форме предостерегает от типичных дебютных ошибок. Есть тут и фотовыставка «Чемпионы мира». Ее изготовили в местном комбинате бытового обслуживания по снимкам, которые Клепиков собрал из различных журналов.

Он решительно не согласен с бытующими представлениями о возможностях клуба в глубинке. Нет полиграфической базы, чтобы выпускать бюллетень? Не беда! Запланирован выпуск рукописного сборника партий районного чемпионата. Поделился директор и замыслом создать дебютную картотеку, материалы для нее собирают все ведущие разрядники.

— Только не перехвалите, — сказал Александр на прощание, — обязательно и про минусы наши напишите.

Что это за минусы? Командные чемпионаты хотя и регулярны, но составы сборных приходится сводить до минимума: три, а то и два участника. Причина? Еще в половине сел не проводятся отборочные турниры.

Спортивных руководителей района это не волновало.

«Не волновало» — потому что в дни, когда я был в Усть-Коксе, должности председателей спорткомитета и совета ДСО «Урожай» пустовали. Как-то сложатся у директора клуба отношения с новым руководством?

Об этом мы говорили с секретарем райкома партии А. С. Тадыжековым.

— Будем создавать, — сказал Александр Санович, — культурно-спортивный комплекс во главе с координационным советом, который возьмет под свою опеку таких энтузиастов, как Клепиков. Дело — за наращиванием спортивных мощностей, чтобы совету было на что опереться...

В июне 1985-го устькоксинцы принимали финал областной спартакиады. К этому событию намечено было завершить строительство нового, прекрасно оснащенного стадиона.

Надеюсь, когда эти строики увидят свет, шахматный клуб в Усть-Коксе будет работать под крышей культурно-спортивного комплекса. Много ли он от этого выиграет? За ответом отправимся в соседнюю Алтайскую область — Омскую.

Кормиловская связка

...И в страдный для сельчан августовский день спортивная жизнь Кормиловки не затухала.

Часов в шесть на влажный (в обед дождило) газон местного спорткомплекса «Олимпийский»сыпалася

ребячья стайка с мячом. А когда тренировка юных футболистов заканчивалась, мимо трибун потянулись любители шахмат — в просторное помещение на втором этаже комплекса. У входа их встречала аккуратная вывеска: «Шахматный клуб Кормиловского района "Дебют"».

Директор «Дебюта» Сергей Гурский привел меня в клуб минут за десять до открытия. Прошелся вдоль столиков с изготовленными к бою фигурами и озабоченно посмотрел на часы — вечером ему предстояло еще провести занятие группы общефизической подготовки.

Необычное сочетание, не правда ли? Но ведь и комплекс для поселка городского типа необычный: один закрытый легкоатлетический манеж с двухсотметровой беговой дорожкой чего стоит! А ведь есть еще и стадион с трибунами на две тысячи мест, и спортивно-технический клуб с тиром, и хоккейная коробка (опять же с трибунами)...

Всем этим райцентр обзавелся в течение... года. Не верите? Да, если бы введением спорткомплекса занималась одна Кормиловская передвижная межколонна, не скоро бы он, наверное, встал на ноги. Но в том-то и дело, что за него взялись, как говорится, всем миром. Сообща!

Вклад в строительство «Олимпийского» внесли все без исключения предприятия Кормиловки. Незадолго до сдачи спорткомплекса райисполком постановил: содержать его штаты на взносы арендаторов. А хозрасчет, как известно, счет любит. Поэтому и решили, что шахматный работник и методист оздоровительной гимнастики будут в одном лице.

Еще пацаном Гурский такие виды спорта выбирал, как будто наперед знал о нынешней своей «синтезированной» должности. Считался лучшим футбольным бомбардиром в округе, играючи выполнял нормативы ГТО, не пропускал ни одного шахматного турнира. Школьные годы его прошли в Красноярске, там и физкультурный техникум закончил. После армии приехал в Кормиловку, на родину жены. Был учителем физкультуры в школе, шесть лет проработал председателем райсовета ДСО «Урожай».

Волейбольная и футбольная дружины кормиловцев в областных чемпионатах из года в год занимают призовые места. Закрепиться в их основном составе, понятно, нелегко. Но Гурский закрепился — по этим видам у него первые разряды. Шахматная квалификация директора клуба поскромнее. Постоянный соперник Сергея по блицпо-

дникам Иван Каменский дает ему пока солидную фору в три минуты.

В молодые годы Иван Николаевич был сильным перворазрядником, неоднократным чемпионом района, впоследствии стал судьей первой категории. Сейчас ветеран редко участвует в турнирных сражениях, но зато он — главный арбитр всех соревнований, проводимых клубом.

Обязанности в совете правления «Дебюта» распределены четко. К примеру, сеансы одновременной игры — сфера художника-дизайнера Валентины Яновой, кандидата в мастера спорта.

Сильной шахматисткой она стала, когда жила еще в городе Тары, в трехстах километрах от Омска. Переехав в Кормиловку, сразу же включилась в шахматные дела, организовала секцию в районном Доме пионеров. Сеансер Валентина почти непробиваемый, да и в турнирах проигрывает не часто.

*Дебют Сокольского
Янова Тё
Первенство ЦС ДСО «Урожай»
1980*

1. b4 e5 2. Cb2 d6 3. c4 f5 4. e3 Kf6 5. Kf3 Ce7 6. d4 e4 7. Kg5 h6 8. Kh3 d5 9. a3 a5 10. b5 Ce6 11. Kf4 Cf7 12. c5 0—0 13. Ce2 g5 14. Kh5 Kh7 15. Kc3 Cg6? (бесплановый ход, который только на ру-

ку белым) 16. Фb3 Cf7 17. h4 f4 18. ef gh 19. g3 c6 20. bc K : c6 21. Kb5 a4 22. Фe3 С : h5 23. С : h5 Fa5+ 24. Kc3.



24. . . С : c5(?) 25. dc (Янова и не думает отказываться от жертвоприношения соперницы, просчитав ее комбинацию на ход дальше) 25. . . d4 26. Ф : e4 dc 27. Фс4+! Вот он, не предусмотренный черными промежуточный шах, после которого они сразу же остановили часы.

Одна из ведущих сельских шахматисток России, Валентина неоднократно побеждала в первенствах области. Добивался этого и здешний чемпион Владимир Соколов, недавно переехавший в Тюмень. Хорошо выступают кормиловцы также в командных первенствах области.

Узнав об этом, я решил не задавать припасенный заранее вопрос: по чьей инициативе в проект спорткомплекса «Олимпийский» был включен шахматный клуб? Высокий шахматный престиж района и есть главный «инициатор»!

При этом престиж поддерживается не только рай-

центром. В последние годы на областные турниры направлялись перворазрядники Прокоп Вольтернист из колхоза имени Чапаева и Владимир Демин, директор школы из села Борки. От Гурского я узнал, что Владимир Иванович еще и шашист (в областном чемпионате 1984 года выполнил первый разряд), и опытный тренер — занимается с ребятишками прямо в своем директорском кабинете.

...Старенький «пазик» доставил нас в Борки сразу после обеда. Сергей заглянул в школу, вернулся — развел руками:

— Из-под носа ушел.

Оказалось, Демин в отпуске и часа за два до нашего появления (внезапного, так как телефонная связь с Борками в тот день почему-то прервалась) вместе с семьей уехал в Омск.

Мой спутник предложил двигаться «прямо по курсу» — в совхоз «Правда». Дорогой вкратце сообщил: в районных соревнованиях правдинцы выступают не очень удачно, но энтузиастов здесь немало. Одного из них, председателя профкома хозяйства Владимира Сосунова, удалось застать на месте.

Хозяин кабинета, говоря по-шахматному, находился в цейтноте (готовился выезд агитбригады на полевой стан), но и получасовой беседы хватило, чтобы убе-

диться: шахматное дело представлено здесь солидно.

Под рукой у председателя оказалась таблица последнего первенства совхоза — 20 участников! Есть в здешнем шахматном календаре и другие мероприятия, к примеру командный турнир на Кубок совхоза. Участвуют в нем все бригады хозяйства, причем от каждой по шесть человек (четыре мужские доски и две женские).

Тон в этих турнирах задает команда автогаража, возглавляемая братьями Гагельгансиами, у которых второй разряд. Владимир — механик тракторной бригады, Александр — шофер. Оба, естественно, в сборной совхоза. Прочно забронировали в ней место и художник Сергей Галиев (первый здешний шахматный книжечей), и Владимир Сосунов. Шахматный стаж у всех четверых немалый, однако никому из них почти не доводилось играть с часами до дебюта на районных первенствах. Первое время немало очков было потеряно из-за того, что забывали переключать часы после хода. Теперь совхозные турниры проводятся только с часами.

А главная шахматная точка «Правды» — одно из так называемых подтрибуунных помещений совхозного стадиона. Тут проводятся все местные встречи. Впрочем, не только.

Шахматистам глубинки обычно не часто доводится соперничать с городскими командами. В «Правде» эту проблему решают просто. Как только Сосунов узнает о намечающемся агитпробеге, он звонит его организаторам в Омск: не забудьте прихватить с собой шахматистов! В последний раз здесь побывали студенты и преподаватели института физической культуры. И, как пошутил Владимир Михайлович, еле унесли ноги: совхозные шахматисты уступили им с минимальным счетом 2 : 3.

Перед отъездом Сергей попросил шоferа завернуть на стадион. Конечно же это не спорткомплекс «Олимпийский», но для совхоза — в самый раз. Футбольное поле с трибунами, резинобитумная беговая дорожка, игровые площадки, тяжелоатлетический помост...

Стадион соорудили в 1980 году, когда принимали финал районной спартакиады «Королева спорта». А в день нашего приезда здесь состоялось открытие Дома культуры.

— С его вводом, — сказал нам Владимир Михайлович, — сразу же утвердили руководящий совет совхозного культурно-спортивного комплекса, его структурные подразделения.

Как известно, июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС

поставил задачу: распространить опыт создания в каждом районе культурно-спортивных комплексов (КСК) с подчинением их независимо от ведомственной принадлежности местным Советам. В кормиловских селах таких комплексов — густая сеть.

Сюда приезжали в июне 1984-го участники проходившего в Омске Всесоюзного семинара-практикума по созданию КСК. Наверняка на них произвела впечатление такая цифра: спортивных кружков и клубов по интересам в районе — 176!

Культурно-спортивные комплексы здешних хозяйств — под началом координационного совета (возглавляемого председателем райисполкома), планы каждого сводятся в единый годовой план. В одной связке — Дома культуры, централизованная библиотечная система, спортивно-технические клубы ДОСААФ, стадионы, шахматные клубы...

До появления клуба участники кормиловских чемпионатов кочевали из Дома культуры в школу, из школы — в красный уголок редакции газеты «Нива» и т. д. Прописав (на постоянное жительство!) шахматистов в «Олимпийском», совет районного КСК взял их под свое покровительство.

Все мероприятия, проводимые в клубе, реклами-

рут ежемесячно издающиеся плакаты «Культурно-спортивный комплекс Коркиловки приглашает». Эти плакаты распространяются в каждом из 14 хозяйств, так что отпала необходимость в авральном обзванивании (как это было раньше) участников районных чемпионатов. О них «Дебют» извещает также афишами, изготавливать которые поручено художественной мастерской Дома культуры.

«Фирменное блюдо» культурно-спортивного комплекса — яркие многолюдные праздники «День открытого старта», «Всей семьей на старт», «Спорт — посол мира»... В программу каждого из них обязательно входит сеанс одновременной игры или blitzтурнир. Площадь клуба позволяет не ограничивать количество участников.

— Учтите, — подчеркнул Гурский, — с появлением «Дебюта» наш шахматный календарь посолиднел вдвое. К традиционным личным и командным первенствам района добавились классификационные соревнования, турнир на Кубок клуба. В честь матч-реванша «сборная СССР — сборная

остального мира» состоялась встреча команды совхоза «Октябрь», победителя районного первенства, и сборной района. Такие матчи решили проводить ежегодно, ведь для лидеров это отличная проверка сил...

И такую еще цель наметили себе директор клуба и его активисты: открыть шахматное отделение при районной ДЮСШ с филиалами в ряде хозяйств. Непростая задача! Но ведь решать ее «Дебюту» не в одиночку. Клуб, и в этом можно не сомневаться, поддержит районный культурно-спортивный комплекс — всей силой единства своих звеньев.

* * *

Сергей Гурский возглавил крепкое хозяйство: сложившиеся традиции, уютный клуб...

А если энтузиасту шахмат приходится начинать с нуля, скажем на большой стройке, которая только-только обрастает жилыми массивами? Каким у него должен быть план действий? За информацией к размышлению отправимся в самый молодой город Алтайского края — Заринск.

Кубок для председателя

О Василии Шудро до встречи с ним на кроссе я знал только, что он председатель совета физкультуры Алтайкоксохимстроя и экс-чемпион Заринска по шахматам. Предполагал увидеть его у судейского столика с секундомером в руках. А он вышел на старт — невысокий, худенький, даже на свои двадцать не смотрится...

Почти всю трехкилометровую дистанцию Василий где-то в хвосте бежал, а под конец вдруг рванулся по самой бровке и едва не достал лидеров. Стянув на ходу взмокшую майку (солнце в тот апрельский день припекало по-летнему), подбежал к судьям — узнать результат, и тут я его спросил:

— Никак амплуа решил сменить?

— Почему же? — улыбнувшись, вмешался в разговор начальник комсомольского штаба стройки Владимир Ченченко.— Вася у нас универсал каких поискать: и шахматист, и легкоатлет, и футболист...

Потом Василий, не скрывая гордости, провел меня по своим владениям. Аккуратно обшитые деревянными панелями стены и потолок, светло, уютно. Спортзал находится пока в цокольном помещении пятиэтажного дома. И это обстоятель-

ство в прошлом частенько выводило его из строя. Зимой на стенах иней, а весной и осенью и того хуже — наводнение. Так было, пока совет коллектива физкультуры не возглавил Шудро. Вместе с активистами он быстро навел тут порядок. Наладили электропроводку, отопление... Оборудовали небольшой кабинет, в котором, помимо инвентаря и документации, хранятся трофеи, завоеванные шахматистами треста в городских и краевых соревнованиях. На одном из кубков гравировка: «В. Шудро от краевой федерации шахмат за активную работу».

Награда заслуженная — ведь Василий без преувеличения заложил шахматный фундамент Алтайкоксохимстроя, буквально на его глазах выросшего из небольшого строительного управления в крупнейший трест края. Где родился, там и пригодился... Шудро — коренной житель Сорокинского, ныне Заринского, района. После десятилетки, как и многие его сверстники, решил учиться в базовом для Алтайского Коксохима барнаульском ГПТУ-20. Вернулся домой с третьим разрядом электромонтажника и с первым — по шахматам. По приезде сразу внес изменения в местную табель о ран-

гах: выиграл чемпионат города, опередив на пол-очка считавшегося лидером перворазрядника Эдуарда Лиске. Потом они сыграли друг с другом множество партий. Подружились. Однажды Эдуард сказал ему:

— Знаешь, мне в тресте место спортивного работника предложили. А я — самоотвод. Считаю, тут надо человека более разностороннего.

И неожиданно заключил:

— Такого, как ты...
Пойдешь?

Следует учесть, что тресту фатально не везло на спортивных руководителей. Только с начала 80-х годов их сменилось пятеро, не меньше. И у Василия поначалу спрашивали: надолго ли? Он доказал неуместность таких вопросов делом.

О том, что в считанные дни был приведен в порядок спортзал, читатель уже знает. Другим важным мероприятием, которое удалось осуществить новому председателю совета совместно с комитетом комсомола, стала спартакиада молодежных общежитий стройки. Возле каждого, как только сошел снег, оборудовали простейшие спортивные площадки. Программу спартакиады составили обширную — баскетбол, настольный теннис, перетягивание каната, многоборье ГТО...

Шахматные команды по

положению должны были включать не менее семи человек. Нашлись в совете скептики: мол, многовато, будут неявки. Василий в ответ только улыбался. Постоянно бывая в общежитиях, он с радостью подмечал: любителей шахмат здесь немало. С некоторыми и ему, перворазряднику, тugo приходится.

Неявок не было! Наоборот, почти все команды заявили о готовности выставить еще один, дублирующий состав. А силу их лидеров вскоре после окончания спартакиады испытали на себе участники полуфиналов чемпионата Заринска. Хорошо тут дебютировали Владимир Шелепов и Сергей Шайдуров. Александру Вasilенко и вовсе пол-очка не хватило, чтобы выйти в финал.

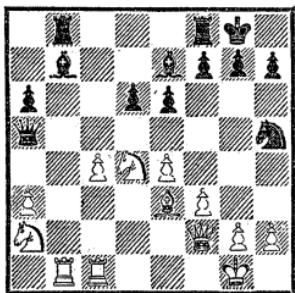
Но и без него трест был солидно представлен в городском первенстве, завершившемся победой Николая Томашкова. Василий в этом турнире не играл. Но в проведенном следом командном чемпионате района ему тем не менее была доверена первая доска трестовской дружины. И, как оказалось, не зря.

Шудро успевал и своим соперникам проблемы создавать, и отложенные партии товарищей по сборной анализировать... Его результат был лучшим: 5 из 5!

Впервые шахматистам Алтайкоксохимстроя удалось победить в командном турнире района, причем от второго призера они оторвались на целых 6 очков.

Шудро

Бгавин



Здесь белые сыграли 1. Кв4. Черные сразу же перевели ферзя в тыл — 1...Фс7, но и это не спасло их от изящного тактического удара: 2. Kdc6! На отход ладьи, скажем 2...Лвс8, белые заготовили еще один удар — на сей раз пешечный: 3. К : e7+ Ф : e7 4. с5! В партии было: 2...С : с6 3. К : а6 Фа5 4. К : b8 Ca4 5. Лв7 Сg5 6. Лсb1 Kf4 (с угрозой 7...Фс3 и 8...Kh3+!), после чего, возвратив качество, белые перешли в выигрышный эндшпиль — 7. Фе1 Ф : e1+ 8. Л : e1 Kd3 9. С : g5 К : e1 10. Сe7 Лe8 11. С : d6 и т. д.

Состав команды, столь уверенно победившей в районном первенстве, определялся отнюдь не на глазок. Перед ответственным соревнованием трестовцы впервые провели свой лично-

командный чемпионат. Готовя его, Шудро изрядно помотался на попутках из одного конца огромной стройплощадки в другой. Зато участвовали все управления до единого!

С тех пор прошло уже несколько лично-командных турниров, в призерах — то одни, то другие подразделения. Закрепиться в роли лидера еще никому не удавалось. Почему? Так сложилось, что пока большинство ведущих шахматистов треста — это строители-вахники. Истек, к примеру, срок командировки Николая Томашкова, некоторых других разрядников...

И все же прочность шахматных позиций треста сомнений не вызывает. Отличная здесь растет смена! Заслуга в этом — председателя совета физкультуры. Официально он ведет занятия со школьниками четыре раза в неделю по два часа. На самом же деле Василий общается со своими подопечными гораздо чаще. И они не подводят тренера: раз за разом уверенно побеждают в районных финалах «Белой ладьи». Проводятся эти финалы поочередно в различных школах, здесь же проходят городские и трестовские соревнования.

А любителей блица Шудро приглашает в свой председательский кабинет. Порой столько народа набива-

ется — едва рукой пошевельнешь. Но, как говорит-ся, в тесноте да не в обиде: Василий радушно принимает всех желающих, тем более что комплектоў шахмат и часов хватает.

Рассчитывают ли шахматисты Алтайкоксохимстроя на более просторное помещение? Да, рассчитывают.

Им обещали отдать весь второй этаж в строящемся теплопункте. Как только Василий узнал об этом, в его рабочем журнале появилась запись: «Съездить в Бийск за опытом».

Здесь, всего в двух часах езды от Заринска, два лучших ведомственных клуба края.

Клуб против клуба

Паренек лет четырнадцати, на мгновение застыв у края вышки, оттолкнулся и кувырком полетел в голубую воду бассейна. Следом прыгнули еще двое ребят.

Подумал бы, что находясь на тренировке спортивной школы по прыжкам в воду, если бы не узнал в крепыше, командующем у вышки, шахматного тренера «Зари» Владимира Бурцева. Через пару минут, объявив перерыв, он поднялся ко мне на трибуну и все объяснил. Оказывается, юные прыгуны — его питомцы. Курс общефизической подготовки включает в себя и занятия в бассейне, для чего Бурцеву пришлось сдавать экзамены на инструктора по плаванию.

— Так что,— улыбаясь, заключил Владимир,— если уволят за профнепригодность, подамся в матросы-спасатели.

Почему он улыбался, я знал. Всего лишь за три года

работы в шахматном клубе Бурцев вывел подшефную 18-ю школу в двукратные победители городских чемпионатов «Белой ладьи», подготовил несколько перворазрядников. Помог взрослой команде вернуть титул лучшей шахматной дружины Бийска. Впрочем, обо всем по порядку.

«Заря» — пока единственный в Бийске спортивный клуб, зато весьма солидный: четыре специализированных зала, бассейн с вышкой для прыжков, лыжная база, биатлонное стрельбище, легкоатлетические сектора, лодочная станция... Все это, естественно, появилось не вдруг. Первыми справили новоселье баскетболисты, тяжелоатлеты, а также шахматисты, которым досталась просторная комната около 50 квадратных метров. Вскоре и шахматный организатор нашелся — Юрий Гончар. Имя, в ту пору (на-

чало 70-х) ничего не говорящее даже бийским болельщикам и ставшее известным на Алтае всего через несколько лет. Нет, сам Юрий Петрович чемпионских медалей не завоевывал. Это сделали его питомцы из 18-й школы. В те годы на краевых турнирах редко можно было встретить перворазрядника в пионерском возрасте. А в команде Гончара их было двое — Олег Сидоров и Паша Шевелев. Пока они не выросли из «Белой ладьи», 18-й школе равных на Алтае не было.

В те же годы ее шефы безраздельно господствовали в чемпионатах Бийска. Всем выделялась шахматная дружина «Зари» — и сплоченностью, и сильными лидерами (мастер Сергей Сазонтьев и кандидат в мастера Владимир Бобрышев), и надежным вторым эшелоном. В 1979 году даже пошли на эксперимент: выставили на городское первенство две команды, укомплектовав одну старшеклассниками подшефной школы, другую — опытными перворазрядниками со скамейки запасных. И что же? «Дети» оказались первыми, а «отцы», за которых, кстати, играл новый шахматный работник спортклуба Виктор Кугутенко (Гончар к тому времени уехал с Алтая), — вторыми.

Вероятно, и 80-е годы прошли бы под знаком пре-

восходства шахматистов «Зари», а ее клуб, как единственный в Бийске, остался бы городским шахматным центром. Если бы... не Николай Тумашев, заместитель управляющего строительным трестом № 122.

Спортивные «мощности» треста выглядели очень внушительно: стадион, бассейн, два спортивных зала... А вот шахматного клуба не было, хотя любителей насчитывалось немало. Скитались они по Дворцу культуры из одной комнаты в другую. Порой играли даже в фойе, под репетиции духового оркестра. Тумашев знал об этом не понаслышке, ибо частенько заходил сюда, чтобы проверить свою шахматную форму.

Выход из положения виделся ему одним: пристройка к Дворцу культуры...

И настал день, когда на утренней планерке в тресте всесторонне обсудили предложение Тумашева, конкретно наметили подрядчика — 17-е строй управление, где в шахматы, кстати, играли многие. Проектную документацию поручили группе Виктора Криволуцкого, тоже лица заинтересованного, большого любителя сражений на черно-белых клетках.

Естественно, что Тумашев, один из руководителей крупнейшего треста края, ежедневно наблюдать за строительством клуба не мог.

Ему нужен был помощник, который одновременно взял бы на себя обязанности шахматного организатора. С этой непростой задачей успешно справился перешедший (по предложению Тумашева) в трест Кугутенко.

Через несколько месяцев пристройка была готова. Первое, что осуществил Кугутенко, — классификационные турниры. Участников он присмотрел, объехав все строй управления. И вот уже появляются доморощенные перворазрядники: Владимир Третьяков, Герман Ромахин, Александр Переведенцев... В одном из турниров выполнил первый разряд и Тумашев. Бои местного значения приобретали все более широкий характер. Если в «бесклубный» период в первенствах треста сражалось по 5—6 команд, то теперь — вдвое больше!

Между тем из «Зари» суда перекочевали (что было вызвано не только внушительными габаритами трестовского клуба, но и более удобным его расположением — близ центра) почти все финалы городских соревнований, в том числе и командных. Выяснилось, что 200 квадратных метров — это не так уж много, да и раздробленность на небольшие аудитории, притом с низкими потолками, оказалась не совсем удобной.

Однажды Тумашев при-

гласил к себе шахматный актив и объявил:

— Ну, братцы, будем приниматься за новую пристройку!

«Братцы» переглянулись: Николай Андреевич слов на ветер не бросает. И вновь выросли леса у Дворца культуры...

В новой пристройке разместился только один зал, но какой! Высоченный (от пола до потолка — художественная лепка на шахматные темы), просторный, «мощностью» в 40 столов, изготовленных по спецзаказу на местной мебельной фабрике.

Общая площадь получилась 340 квадратных метров — рекорд для ведомственных клубов Алтая! Естественно, у трестовской ДЮСШ не могло не появиться еще одного отделения — шахматного. Силы в тренерский коллектив Кугутенко собрали немалые: переехавшая из Барнаула Галина Чебан, выпускники Бийского педагогического института перворазрядники Александр Труфанов и Геннадий Васильев.

Трест готовился посягнуть на многолетнюю монополию «Зари». И в 1982 году это ему удалось! Удалось и в следующем первенстве... Казалось, строители прочно обосновались на шахматном троне Бийска. Но в спортклубе не собирались ми-

риться с этим. На чемпионат-84 «Заря» выставила сильнейший свой состав.

Жребий свел главных претендентов уже во втором туре, оказавшемся для шахматистов «Зари» туром невезения. Зевнули фигуры Бобрышев и Зайнетдинова, грубо ошибся в абсолютно выигрышном эндшпиле Сазонтьев. Разгром был полный...

Но, оказывается, все только начиналось! Посчитав, что дело сделано, строители, как говорится, расслабились. И были наказаны за это в матчах с «Прогрессом» и «Буревестником». А «Заря» тем времёнем ожесточенно сражалась в каждом туре, громя соперников почти с сухим счетом.

Лишь на финише сборная треста сумела приблизиться к лидерам, но те в последний день получили пять очков без игры — не явились на тур студенты. И «Заря» вернулась на чемпионские круги, опередив команду Кугутенко на два с половиной очка.

«Команда Кугутенко» — не только потому, что он ее создал. Виктор и бесспорный лидер в ней, обладающий немалым жизненным опытом. За его плечами два института — политехнический и педагогический. Работал конструктором, преподавал в техникуме. Шахматами увлекся еще в школьные годы, в 1975-м стал кандидатом в

мастера. Страстный собиратель шахматных книг, их у него более шестисот (есть и такие, что позавидует бывалый библиофил). Дополняют библиотеку любовно переплетенные комплекты журналов «Шахматы в ССР», «Шахматный бюллетень» и «Шахматы» за десятки лет.

Человек очень собран-
ный, аккуратный, Кугутен-
ко накопил солидный архив
собственных партий, систе-
матизирует их по дебютам.
Немало побед одержал он
благодаря хорошему комби-
национному зрению.

Голландская защита

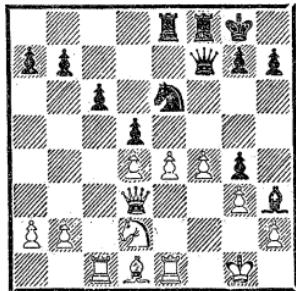
Бурцев **Кугутенко**
Первенство Бийска, 1983

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c6 4. Kc3 f5 (эта пешечная цепь носит название «каменной стены») 5. g3 Kf6 6. Cg5 Ce7 7. e3 0—0 8. Ce2 Cd7 9. 0—0 Ce8 10. Lc1 Kbd7 11. Фс2 Cg6 12. cd ed 13. Cd3 Ke4 14. С : e7 Ф : e7 15. Lfse1 (белые готовят продвижение пешки «e») 15. . Ch5 16. Ce2 Cg4 17. Фd3 Kdf6 18. Kd2 Kg5 19. f3 Ch3.

Конечно, 19...Ch5 было надежнее, но черные стремятся осложнить борьбу, подготовить почву для комбинационного решения.

20. Kd1 Ff7 21. Kf2 Kg4?! (спорная жертва, однако на 22. gf белые не решаются) 22. K : g4 fg 23. f4 (наступательный порыв чер-

ных вроде бы нейтрализован) 23. . . Lae8 24. Cd1 Ke6 (цель этого отскока белые, вероятно, не угадали и следующим ходом опрометчиво ослабили ключевой пункт f4) 25. e4.



25. . . K : f4! (вертикаль «f» все-таки попадает в руки черных) 26. gf Ф : f4 27. Fe3 L : e4! 28. Ф : f4 (брать ладью конем нельзя из-за мата на f1) 28. . . L : e1+ 29. Kpf2 Lf1+! Заключительный тактический удар, после которого белым нет смысла продолжать борьбу (30. K : f1 L : f4+ и 31. . . L : f1).

Кстати, соперник Кугутенко в этой партии — тоже приверженец тактической игры. Читатель еще в этом убедится. А сейчас — история появления Бурцева в «Заре».

Родился Владимир на Алтае, в сельской школе постигал азы шахматной науки. Десятиклассником выполнил первый разряд — победил в краевом чемпионате среди юношей. Так что к моменту поступления в Алтайский политехнический институт имел уже немалый шахматный стаж. После

окончания института распределился он в Рубцовск, на тракторный завод-гигант, известный своими богатыми шахматными традициями. В многочисленных заводских соревнованиях (а они порой собирали составы под стать городскому первенству) молодой перворазрядник прошел крепкую закалку. Ему даже удалось выиграть краевой чемпионат «Труда» — и это при участии в нем нескольких ведущих кандидатов в мастера.

А спустя два года на Всеобщем фестивале «Алтай» Бурцев познакомился с двумя шахматистами из «Зари» — Сазонтьевым и Бобрышевым. Они как раз были озабочены поисками нового тренера для клуба: Олег Сидоров, сменивший Кугутенко на этом поприще, готовился сдавать вступительные экзамены в Ростовский университет... Предложение из «Зари» совпало с давно созревшим желанием — стать тренером. Знал: шахматы в клубе в большом почете, для работы будут созданы все условия.

Конечно, его приглашали с расчетом и на то, что он усилит команду «Зари». И действительно, Владимир стал одним из ее «опорных» игроков. Именно он внес основной вклад в победу клуба на городском чемпионате-84, набрав 5½ очков из 7! В личных первенствах Бийс-

ка у него такие результаты: 1982 год — 3-е место, 1983-й — 2-е, 1984-й — 1—4-е. Неуклонно растет авторитет молодого кандидата в мастера и на краевой арене.

Староиндийская защита

Турнир сильнейших шахматистов Алтая, 1983

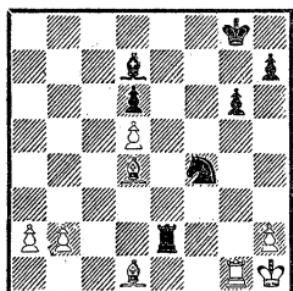
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7
 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 c5
 7. 0—0 cd 8. K : d4 Kc6 9.
 Ce3 Le8 10. Fd2 Cd7 11. f3
 Lc8 12. K : c6 bc 13. Jfd1
 Kh5 14. c5 Cf8 15. cd ed 16.
 C : a7 c5.

Опытный кандидат в мастера, двукратный чемпион края В. Романов, конечно, предвидел, что этим ходом черные отсекут его слона от «большой земли». Он тут же начал вызволять его, перебросив коня на центральное поле.

17. Kd5 Cg7 18. g4 (белые хотят отогнать коня на f6, тем самым запирая ферзя противника) 18. . . Cd4+ 19. Kph1 Le5! 20. Fe1 (взять коня нельзя, так как король попадет под мощную атаку) 20. . . L : d5! (вторая жертва — на этот раз ладьи за коня) 21. ed Kf4 22. L : d4! (слон на d4 очень мешал, к тому же надо оживить своего слона) 22. . . cd 23. C : d4 Lc2 24. Cd1 Lc4 (не теряя темпа!) 25. Fe4 Fg5 26. Cb3 f5! 27. Fe3 Lc8 28. Jg1 fg 29. Cc3 Le8 30. L : g4 (ниче-

го не давало 30. $\Phi d4$ ввиду
30. . . $\text{Лe}5$) 30. . . $\text{Л : e}3$ 31.
 $\text{Л : g}5$ $\text{Л : f}3$ 32. $\text{Лg}3$ $\text{Лf}1+$
33. $\text{Лg}1$ $\text{Лf}2$ (размен ладей
был бы только на руку бе-
льм; черные сохраняют на-
пряженность, намереваясь
подтянуть слона) 34. $\text{Cd}4$
 $\text{Лe}2$ 35. $\text{Cd}1.$

Ладье надо как будто покидать 2-ю горизонталь, после чего белые вздохнут по-свободнее... Но черные, несмотря на надвигающийся цейтнот, сумели подметить неудачное расположение слонов противника и проводят изящную комбинацию.



35. ... Cf5! 36. C : e2 Ce4+
 37. Lg2 C : g2+ 38. Kpg1 K :
 e2+ 39. Kр : g2 K : d4 (конь
 уничтожил две фигуры кра-
 ду — как дамка в шашках!)
 40. a4 Kb3. Белые сдались.

— Знаете, — признался мне председатель клуба Александр Неверов, — не помню, чтобы у кого-нибудь из предшественников Бурцева питомцы росли такими крепышами.

Секрет тут простой — на одних только шахматах тренировки не замыкаются. Владимир закаляет ребят и в

бассейне и в туристских походах.

В июне 1984 года летней резиденцией юных шахматистов стала турбаза «Юность», расположенная в 110 километрах от Бийска. Места здесь — загляденье! Озера, водопады, горы. Самая известная — Дружба (1000 метров). Ее ребята покорили первым делом. А впереди еще предстояли пять однодневных походов и — торжественное посвящение в туристы!

Две с половиной недели на турбазе вместили в себя многое: и шахматные занятия на природе, и вечера у потрескивающего валежником костра, и конечно же футбольные баталии, в которых с ребятами на равных сражался ветеран Владимир Андреевич Семенов — шахматист на Алтае известнейший, ведь он участвовал еще в первых краевых чемпионатах!

За долгую турнирную практику им сыграно множество партий, отмеченных призами за красоту. Вот одна из них — пусть небезошибочная, но зато с ярким комбинационным финалом.

Дебют Берда
Ноговицын Семенов
Первенство «Спартака», 1960

1. f4 e5 2. fe d6 3. ed Cf4 (в теоретических справочниках рассматривается только

3. . . С : d6; вместо этого черные жертвуют третью пешку подряд!) 4. dc Ф : c7 5. Kf3 Cd6 6. e3 (грозил мат на g3) 6. . . С : h2 7. Л : h2 Fg3+ 8. Kре2 С : f3+ 9. gf Ф : h2+ 10. Kре1 Fg3+ 11. Kре2 (вечный шах у черных уже есть, но они помышляют о большем) 11. . . Кс6 12. d4 0—0—0 13. с4 Kf6 14. Kc3.

У белых за качество мощный центр, после Сс1—d2 или Фd1—e1 они, кажется, смогут перевести дух. Однако черные, не теряя времени, продолжают нагнетать угрозы.



14. . . K : d4! 15. ed Lhe8+ 16. Сe3 Kg4! 17. Kd5 Л : e3+! 18. K : e3 Ff2+ 19. Kpd3 Л : d4+! Решает быстрее всего, так как на взятие ладьи следует мат в 2 хода.

И шашками Владимир Андреевич увлекается давно, с молодых лет. Правда, тут он, в отличие от шахмат, кандидатом в мастера стал лишь в 1982 году, на Все союзном фестивале в Юрмале.

С приходом Семенова в «Зарю» здесь появилась секция по русским шашкам. Правда, создавалась она не

на пустом месте: приверженцы этой игры в клубе были и раньше, однако только Владимиру Андреевичу удалось организовать их, сплотить в коллектив единомышленников, увлеченных общим делом. Первая же «вылазка» на Всесоюзный фестиваль в Одессу принесла «Заре» крупный успех — 3-е место (среди 36 команд, в составе которых были 8 мастеров спорта и 164 кандидата в мастера).

Отыгрыши

Семенов

Сидоров

(Москва)

Одесса, 1984

1. cd4 dc5 2. bc3 cd6 3. cb4 ba5 4. d : b6 a : c7 5. ab2 de5 (обычно продолжают 5. . hg5) 6. ba5 fg5 7. gf4 e : g3 8. h : f4 gf6 9. bc3 gh4 10. cd4 fg5 11. dc3 ed6 12. de5 ab6! (нельзя 12. . dc5 из-за 13. cb4 de7 14. b : d6 e : c5 с красивым ударом 15. fg3! h : f6 16. ef2!) 13. cd4 bc5 14. d : b6 ba7 15. ed2 a : c5 16. ab4! c : a3 17. dc3 hg7 (естественный ход, который, как это часто бывает, и губит черных) 18. ed4! g : c5 19. cb4! d : f4 20. b : b8 hg3 21. f : h4 fe3 22. bf4 e : g5 23. h : h8×.

Семенов взял на себя также организацию всех турниров клуба, что позволило Бурцеву полностью переключиться на занятия с молодежью. Отбору ребят из 18-й школы способствуют те-

перь соревнования между ее начальными классами.

Это — не единственное новшество в шахматном календаре «Зари». Опытный организатор, Семенов ввел три отборочных турнира к чемпионату клуба. В каждом 18—20 участников, и только в финале к победителям подгрупп присоединяются сильнейшие шахматисты.

Появился и турнир, в котором, как говорится, можно поиграть в свое удовольствие — в честь Дня Победы. Призеров чествует совет ветеранов войны треста...

Заметили? Все названные соревнования носят сугубо ведомственный характер. Да, шахматный штаб Бийска полностью передислоцировался в клуб 122-го треста. В этом убеждаешься, едва переступив его порог. У входа — огромный лист ватмана с индивидуальными коэффициентами сильнейших шахматистов города. Фамилий — шестьдесят! В письменном столе директора хранятся «досье» на каждого из них, понятно, все время пополняющиеся. Хлопотное дело, не так ли? А управляет с ним всего один человек — член правления клуба Александр Ворошилов. «Энтузиаст каких поискать», — отозвался о нем Кугутенко. Александр еще ведет таблицы турниров по молниеносной игре, на которые съез-

жаются любители со всего города.

Существенная деталь: эти баталии проходят «под флагом» Приобского райкома комсомола. И это уберегает клубный фонд от нешуточных расходов, поскольку организаторы блицоедиников на призы не скрываются. Их получают три победителя по ежемесячным итогам, а в конце года все результаты — так предложил Кугутенко — суммируются, причем таблицы вывешиваются одна к другой, для наглядности. Лучших (по наименьшей сумме мест) опять ждут награды, уже более солидные.

Сквозной зачет накаляет борьбу, особенно на заключительных этапах.

В 1983 году главный приз, или, по здешней шутливой терминологии, Суперкубок, завоевал Кугутенко. Им же, кстати, был предложен регламент турниров, именуемых в календарном расписании клуба «Кубками города»: соперники выясняют отношения в матче из четырех партий, проигравший выбывает. Каждому участнику на партию отводится полчаса. Эти соревнования пользуются огромной популярностью.

Вообще, турниры с укороченным контролем, по мнению Кугутенко, должны прочно войти в повседневную жизнь клубов:

— Думаю, нет такого

клуба, в котором бы не проводились соревнования, доступные простым любителям шахмат. Но почему они большей частью классификационные, отборочные, с такой же многочасовой протяженностью встреч, как и в чемпионате страны? Ведь рядовой шахматист обычно направляется в клуб за другим — чтобы развлечься, отдохнуть, а иной раз и снять, как говорят медики, стрессовое состояние.

Поэтому-то мы решили у себя отдавать под «несерьезные» турниры не одно воскресенье в месяц, как пока везде делается, а все! Какие это будут турниры? Прежде всего не однообразные! Регламент будет варьироваться примерно так: первое воскресенье месяца — пятиминутки с полуфиналом и финалом; второе — пятиминутки по «швейцарке»; третье — десятиминутки, та же «швейцарка», девять туров; четвертое — пятнадцать минут на партию, система розыгрыша такая же, но дистанция короче, в семь туров.

Перед первым воскресеньем декабря все ежемесячные итоги суммируются, спор сильнейших проходит по такой же «партитуре» — пять, десять и пятнадцать минут на встречу. После чего наименьшая сумма мест определяет трех лучших шахматистов года.

— Кто будет обслуживать такую массу турниров? — спрашивает Виктор и сам отвечает: — Питомцы нашей ДЮСШ. Мы детально знакомим их с правилами судейства и организационными делами, учим проводить жеребьевку, составлять таблицы... Так что помимо классификационных билетов ребята получают «корочки» инструкторов-общественников, судей. Желающих продолжить судейскую карьеру привлекаем к соревнованиям городского ранга с обычным контролем...

Что ж, добавим мы, начинающим арбитрам есть где проявить себя: кроме личных и командных первенств Бийска в клубе регулярно проводятся турниры «Труда» и «Спартака», соревнования школьников...

О них — разговор особый. В 70-е годы, кроме 18-й школы (ребят которой, напомним, тренировал Ю. Гончар), команд-участниц в бийских турнирах «Белой ладьи» было — раз-два и обчелся. Теперь же у состоявших юных поклонников Каиссы — городской масштаб. Произошло это, как читатель понимает, не сразу и не само по себе. Помогла увлеченность Виктора и его помощников, а также, как это ни парадоксально звучит, их... мобильность.

Город с четвертьмиллион-

ным населением вытянулся вдоль Бии километров на тридцать пять. Естественно, клуб, имея на первых порах только одного работника — Кугутенко, поначалу шефствовал только над близлежащими школами. Но с появлением новых тренеров он взял под свою опеку и другие микрорайоны, даже из числа удаленных. Например, до 4-й школы мы с Труфановым и Васильевым добирались на трамвае минут сорок. После визита к завучу мои спутники пошли по классам — набирать «абитуриентов» для ДЮСШ.

В клубе ежегодно занимается около 150 ребят. Десятки классификационных турниров его работники проводят и непосредственно в школах. По их результатам комплектуются команды для «Белой ладьи».

Массовость здешних соревнований на приз клуба «Белая ладья» за последние годы значительно возросла. Но все же вне их сферы остается еще почти половина бийских школ. Тех, до которых у Кугутенко попросту не доходят руки.

Добивался он, к примеру, чтобы шахматные кружки (со штатными руководителями) открылись в четырех Домах пионеров города — не добился. Нет таких кружков и ни в одной из комнат школьника, из-за чего сорвалась интересная затея про-

вести чемпионат «Двор на двор».

Тут мы подошли к важному месту нашегоразговора.

Если клуб проводит все турниры городского масштаба и опекает многие школы, то и полномочия его совета правления не должны, по логике вещей, замыкаться только в «трестовских» границах. Думается, это должно распространяться на всякий ведомственный клуб, выполняющий функции городского (подобная ситуация сложилась ведь не только в Бийске, но и, например, в Омске).

Кроме инструктора Приобского райкома комсомола Александра Матыцина в руководстве клуба только трестовские работники. И это сильно сужает не только сферу его деятельности, но и возможности.

А давайте представим, что в совете правления — представители и городского отдела народного образования, и горкома ВЛКСМ, и горжилуправления. Видимо, сумел бы клуб тогда добиться организации шахматных кружков и в Домах пионеров, и в жилищно-коммунальных организациях Бийска. А это — ключ к бригадному методу подготовки смены, при котором сильный тренерский отряд треста мог бы, не распыляясь, продуктивней работать «на мастерство».

Конечно, далеко не каждый клуб, особенно хозрасчетный, имеет свою ДЮСШ. Но и в этом случае он может многое сделать для развития детских шахмат. Что именно?

Курс — на Ленинград!

Адрес поиска: двор

Кого удивишь сейчас абонементными группами здоровья, общефизической подготовки? Они действуют практически при каждом крупном спортивном центре: стадионе, бассейне... А вот абонементные шахматные группы еще довольно редки, хотя, по логике вещей, они должны быть столь же привычным явлением, особенно в клубах хозрасчетных, где всю работу, в том

числе кружковую, учебную, желательно строить на самоокупаемости.

Этим и руководствовались несколько лет назад в Ленинградском городском шахматном клубе имени М. И. Чигорина, открывая абонементные группы. Бывает еще мнение: мол, чтобы в такие группы «пошел народ», вести их должны шахматисты ранга не ниже мастерского. Необязательно! В

ЛГШК ими руководят люди, не обремененные высокими спортивными званиями (перворазрядник Г. Петрович и кандидат в мастера Л. Шульман), однако ж в желающих заниматься недостатка нет — 75—80 человек ежемесячно.

Есть немало молодых шахматистов, которые хотят совершенствоваться под руководством квалифицированных тренеров. Но в детско-юношеские спортшколы подаваться поздновато — года вышли... На таких-то перростков и ориентированы в основном абонементные группы ленинградского клуба. Но посещают их и люди постарше, даже пенсионного возраста. Одни занимаются для себя, в свое удовольствие, другие... Вот пример про других.

Зимой 1984 года в клуб пришла пожилая женщина, общественный руководитель шахматного кружка одного из подростковых клубов Кировского района, и поделилась заботой: квалификация у нее самая скромная — третий разряд, тренерского опыта почти никакого, а ученицы есть способные, их бы хорошему специалисту передать...

Порекомендовав ей записаться в абонементную группу, директор ЛГШК Сергей Иванович Тихонов тут же связался по телефону с известнейшим на всю стра-

ну шахматным наставником юных Владимиром Григорьевичем Заком. Что было дальше? Питомцев общественницы зачислили в городскую СДЮШ «Олимпийский резерв», а сама она, продолжая вести кружок, стала прилежной ученицей Г. Петровича.

— Этот случай, — рассказывает Сергей Иванович, — заставил призадуматься. Ведь не в одном же дворе есть способные ребята, которых пора вывести на квалифицированных наставников! Наверняка и многие руководители секций, как эта общественница из Кировского района, сами не прочь повысить разряд, получить методические рекомендации в наших абонементных группах. Вот только где взять такие данные?

И тогда родилась идея, возможно дерзкая: объехать нам, клубным работникам, все шахматные точки города в подростковых клубах, жилищно-коммунальных комбинатах, общеобразовательных школах, Домах пионеров и школьников. Узнать, в чем они нуждаются, побеседовать с шефами клубов, школ, если потребуется — оказать помощь прямо на месте: документацией, в организации соревнований... Словом, была определена стратегическая задача: клуб должен стать координационным центром всей работы с

детьми по месту жительства. А вскоре мы разработали план действий в детях...

Прежде чем посвятить читателя в эти детали, подтвердим: замысел работников клуба действительно дерзкий!

По имеющимся у Тихонова приблизительным (пока) данным, только в подростковых клубах Ленинграда 210 кружков, в которых занимается около четырех тысяч ребят. Кроме того, десятки секций есть в общеобразовательных школах каждого района города. Так, в Выборгском их около сорока.

Курировать все это обширное хозяйство поручено руководителям абонементных групп. Охарактеризовал их директор одинаково: влюбленные в шахматы! Георгий Иосифович Петрович к тому же прошел большую жизненную школу, опытнейший педагог. Служил на флоте, в отставку вышел капитаном второго ранга. Четверть века преподавал в Высшем военно-морском инженерном училище имени В. И. Ленина.

Содействовать Петровичу и Шульману будут другие работники клуба, совет правления. Но главная ставка все-таки на то, что удастся наладить надежный контакт с каждой организацией, в круг забот которой входят шахматы по месту житель-

ства, в школах, Домах пионеров и школьников...

Поэтому важнейшее дело сейчас — наладить строгий учет. Ведь для того чтобы помочь, надо знать — кому и в чем помогать.

Намечаемое взаимодействие Тихонов изобразил графически.

— Не подумайте, — сказал он, — что раз Дома пионеров и подростковые клубы находятся в разных «полушариях» схемы, то они действуют сами по себе, автономно. Есть немало случаев, когда тренеры Домов пионеров занимаются с ребятами непосредственно в клубах или школах, ведут в них селекционную работу. Наша цель тут — как можно более четко отладить цепочку ЖЭК — Дом пионеров — ДЮСШ, выступая прежде всего в роли посредника.

— И другую серьезную задачу, — продолжил директор, — ставим мы перед собой: обобщать, пропагандировать все интересные начинания — вплоть до издания буклетов и плакатов. Тему одного из них подсказал коллектив Калининской ДЮСШ № 2, успешно внедряющей шахматный всеобуч в начальных классах многих школ района.

Вообще, уже первые шаги по координации детских шахмат показали: опыт тут накоплен немалый! Как-то, к примеру, зашел к нам тре-



нер подросткового клуба «Ракета» из Кировского района Иван Спиридонович Спиридов. Попросил достать фотопортреты чемпионов мира. Естественно, разговорились. Выяснилось, что он за год подготовил из пятилетних ребятишек разрядников. Не верите? Поезжайте в «Ракету» сами...

Я поехал.

Условия для шахматных

занятий в этом подростковом клубе самые что ни на есть обыкновенные — никаких там автоматически опускающихся и поднимающихся демонстрационных досок... Скромное по размерам помещение, которое пополаменно занимают различные кружки: вязания, кройки и шитья и т. д.

Работа клуба основана на самоокупаемости; стоимость

абонемента в шахматный кружок, кстати, ниже, чем в остальные секции. Зато он один из самых массовых, особенно в первые месяцы учебного года, когда за «партии» садятся 35—40 юных шахматистов.

Вывод: абонементные группы могут успешно работать не только в городском клубе, но и по месту жительства! Конечно, если ведет их такой увлеченный человек, как тренер «Ракеты», придумавший, между прочим, интересную методику обучения дошкольят.

Методика эта могла бы и не появиться, будь Иван Спиридович менее настойчив. Из разговора с ним я узнал, что после выхода на пенсию он целых три года добивался места шахматного наставника в каком-нибудь из подростковых клубов района. Места, словно созданного для него!

Педагогический стаж у Спиридона солиднейший— более тридцати лет проработал в техникумах Ленинграда. В его домашней библиотеке много шахматных книг, есть и такие, что приобретены десятки лет назад — увлеченность шахматами у их владельца давняя. В турнирах, правда, Спиридов играл не часто, но первый разряд подтверждал неоднократно. Собирался всерьез заняться шахматами, выйдя на пенсию, одна-

ко уже первая партия, сыгранная во дворе, кончилась тем, что его привели домой с приступом стенокардии.

Жить без шахмат? Об этом Иван Спиридович даже думать не хотел! Он начал поиск тренерской работы, что и привело его в «Ракету»...

Первый год Спиридонов ориентировался в основном на учащихся третьих и четвертых классов, но занимались у него, конечно, ребята и помладше. Вместе с ними кружок посещала шестилетняя Наташа Байкова. Как-то тренер разговорился с ней и был немало удивлен бойкими ответами девчушки на такие вопросы, перед которыми подчас пасовали его старшие питомцы.

К следующему набору он вывесил объявление, приглашавшее ребят от 6 до 13 лет. И что же? Некоторым новичкам — Свете Дубининой, Сереже Борисову, Диме Мишуре и Жене Черюку и шести-то лет не оказалось! А через год, с гордостью подвел итог мой собеседник, все они выполнили четвертый разряд в классификационных турнирах кружка.

Суть методики Спиридонова в том, что его подопечные постигают шахматную науку по лекциям и разработкам тренера, к тому же не только на занятиях в кружке, но и дома. Для домашних заданий он предлагает

более обширный материал, что вполне оправданно: время самих занятий скоротечно, тем более оно ограничено для дошкольят.

Пятилетние питомцы шахматного кружка «Ракеты» — не вундеркинды, они забавляют своих бабушек такими же каракулями, как и остальные их сверстники. Естественно, ни о каком «конспектировании» лекций тренера не может быть и речи. Поэтому Иван Спиридонович придумал следующее.

Перед каждым занятием он готовит два экземпляра лекций: один рабочий, а другой — на листах ватмана, написанный крупным разборчивым почерком и с четко нарисованными диаграммами. Прежде чем подняться в комнату, где проводятся занятия (она на втором этаже), тренер вывешивает эти афиши в вестибюле на специальном стенде. Что

далше? Родители дошкольят приходят сюда минут за двадцать до «звонка» — с тетрадями, в которые переписывают со стендса и то, что их дети проходят на уроке, и домашние задания.

Просто? Да. Но метод Спиридонова, понятно, срабатывает лишь в том случае, если родители сами шахматисты. Поэтому он, детский наставник, озабочен и тем, чтобы обратить в шахматную веру как можно больше мам, пап, бабушек, дедушек.

— Сейчас в большом ходу, — сказал в конце разговора Иван Спиридонович, — соревнования «Всей семьей на стадион». Надо и нам, шахматистам, как можно больше устраивать семейных турниров и конкурсов. С удовольствием побывал бы на таком состязании, чтобы поучиться, как их организовать, какую программу предложить.

Шахматы — игра семейная

...У двери стояла крохотуля в бантах и важно поправляла на платьице картонный кругляш с нарисованными шахматными фигурами. Неужели самая юная участница? Нет, объяснила ее мама, Наталья Герасименко, в нынешних соревнованиях Юля участвовать не будет, ее взяли, чтобы просто посмотрела,

набралась опыта. Главная их надежда — на старшего брата Юли, семилетнего Аleshу, уже второй год занимающегося в шахматном кружке Октябрьского районного Дома пионеров Барнаула.

О каких же соревнованиях идет речь? Называются они «Папа, мама и я — шах-

матная семья». Не слыхали о таких турнирах? Тогда, прежде чем последовать за маленькой Юлей в школьный конференц-зал, немногого истории.

Идея проводить турниры шахматных семей появилась давно. Они устраивались в нашей стране еще в 20-е годы. Времени с тех пор прошло достаточно, однако, как ни странно, до сих пор никаких пособий по их организации так и не создано. Каждый придумывает программу сам. Что и сделала однажды шахматный тренер здешнего Дома пионеров перворазрядница Людмила Кожевникова. Этот рассказ — о втором по счету семейном турнире, организованном ею.

...Итак, мы в зале, где за длинными столами уже расселись и взрослые и юные участники соревнования: для каждой категории — свой ряд. Все участники — со своими «фамильными» эмблемами на груди, придуманными сообща, на семейных советах, и самими же изготовленными (авторам самой оригинальной эмблемы — семье Сукновальник — после окончания турнира был вручен специальный приз).

Ограничен ли состав команд? Нет, положением оговорено, что если есть еще играющий ребенок, то дополнительно начисляются

два балла. «Если пришла мама,— говорится в положении далее,— еще плюсуются три балла». На мам, кстати, возлагаются капитанские полномочия.

Кожевникова объявляет по микрофону первое задание: что такое шахматная комбинация? — и одновременно просит участников заполнить и передать через боковых судей (их обязанности исполняют питомцы кружка) списки составов команд.

Многие отвечают почти мгновенно, тут же начинают поступать и списки, которые судейской коллегии предстоит свести в общую таблицу. За столиком, где жюри, становится жарко...

Замечание первое. А нельзя ли было регистрацию команд провести до начала соревнований, не совмещая ее с выполнением задания первого тура? Тогда судейская коллегия наверняка бы не угодила в цейтнот.

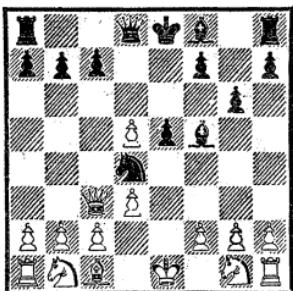
Правильный ответ на стартовый вопрос: «Шахматная комбинация — это форсированный вариант с жертвой» — поступает от многих. Но есть и проколы... Что ж, ничего страшного, можно наверстать упущенное в следующем туре — за правильное решение комбинаций начисляется сразу пять баллов. Боковые судьи все время в движении — ведь участников-то более восьмидесяти и от каждого надо до-

ставить ответы членам жюри, расположившимся в углу зала.

Наиболее нетерпеливые ребята сами относят записки. Именно у них-то, как правило, и не сходится с ответом. А вот те, кто еще и еще раз дотошно проверяют правильность решения, гораздо чаще попадают в «девятку».

Следующее задание — вопрос из истории шахмат. Отвечая на него, надо было, в частности, назвать год рождения экс-чемпиона мира Михаила Талля. Кто-то из малышей приписывает рижанину детство в... прошлом столетии!

Замечание второе. Уместно ли подвергать участников общим испытаниям, не взирая на разницу в возрасте? Взять второй тур, в котором предлагались комбинации, как, например, такая.



В этой позиции решает бросок слона f8 на b4. Конечно, для Алеси Герасименко и его сверстников такое задание представляет интерес. Но ведь эту же позицию решали и дедушки и папы, а

у некоторых — первые разряды! Вывод: задания надо дифференцировать с учетом возможностей участников.

Объявляется тайм-аут. Пока судьи подсчитывают баллы, предлагается состязание в остроумии: придумать комментарий к юмористическому рисунку, разумеется, на шахматную тему. Лучшей признается подпись, присланная семиклассником Димой Кучеренко. И тут же для Димы и его команды новая радость: подводя промежуточные итоги, председатель судейской коллегии директор Октябрьского Дома пионеров Полина Прокопьевна Прохожева называет их семью первой. Но отрыв от идущей следом команды Фроловых невелик — всего три очка. Немногим меньше набрали еще несколько семейных коллективов. Так что вся борьба — впереди!

В следующем туре (конкурс решения задач) повторяется история с комбинационными примерами. Всем предлагаются одни и те же задачи с элементарным содержанием. Так что для братьев-близнецов Димы и Феди Кучеренко (оба перворазрядники) этот тур нечто вроде легкой прогулки. Удается справиться со всеми тремя задачами и капитану их семейной сборной Лидии Степановне, инженеру Барнаульского котельного завода. Но и другие лидирую-

щие экипажи уверенно про-
двинулись вперед.

Состязание вступает в ре-
шающую фазу: поединки за
доской. От команды Куче-
ренко на последний тур за-
явлены двое — Федя и Дима.
Кому-то из них надо сесть
за стол, где расположились
папы и дедушки. Садится
Федя — по старшинству. Он
старше брата, поясняет Ли-
дия Степановна, на целых...
десять минут. Соперник —
Иван Григорьевич Буряков,
хоть и годится ему в отцы,
но квалификацией не выше —
тоже перворазрядник.
Увы, борьбы не получилось:
Федя уже в дебюте грубо
ошибся и получил безнадеж-
ную позицию.

Зато Дима почти мгно-
венно расправился со своим
сверстником Володей Буря-
ковым, у которого пока вооб-
ще нет разряда. И таких вот
случаев, когда игра шла в
одни ворота, было немало.
Почему?

Замечание третье. Со-
гласно положению, у «от-
цов» проводился свой тур-
нир, у «детей» — свой. То
есть соперники выбирались
по возрасту (Федя Кучерен-
ко — исключение), отсюда и
столь частое неравенство в
силах. А следовало бы, ду-
мается, распределить участ-
ников по квалификацион-
ной шкале: разрядники с
разрядниками, новички с но-
вичками.

За каждую победу в пос-

леднем туре присуждалось
целых десять очков. Есте-
ственно, начались резкие пе-
ремещения. Одни команды,
державшиеся поначалу в тени,
стремительно, как на
скоростном лифте, взлетели
вверх, другие, лидировав-
шие чуть ли не всю дистан-
цию, откатились назад.

Самая «тяжелая» сумма
очков (107) оказалась у
команды Фроловых: Игорь
Павлович (дедушка) — ин-
женер станкостроительного
завода, Владимир Ивано-
вич — вагранщик Алтайско-
го моторостроительного объ-
единения, Вера Сергеевна —
конструктор этого же объе-
динения и — самый молодой
из семейной сборной — шес-
тиклассник Слава.

Миниинтервью с победи-
телями (по единодушному
решению команды слово
взял Игорь Павлович):

— Хорошо, что пример-
ная программа соревнова-
ния была известна — не
только нам, но и всем участ-
никам — заранее, месяца за
три. Все это время серьезно
готовились: провели немало
семейных «сборов», на кото-
рых строго экзаменовали
друг друга в шахматной теории
и истории. Спасибо орга-
низаторам и за то, что
паузы, неизбежные при под-
счете очков, очень изобретательно заполнялись.

Помните? При подведе-
нии промежуточных итогов
было предложено состязание

в остроумии. Ну а пока жюри колдовало над итоговой таблицей, участники собрались у длинного транспаранта с лаконичной и такой притягивающей надписью: «Лотерея». На столах заманчиво пестрели обложками новинки шахматной литературы. Чтобы стать обладателем выигрышного билета, надо было хорошенько потрудиться: ответить на ка-

верзный вопрос по теории, решить двухходовку...

* * *

Здесь состязание в решении задач и комбинаций носило эпизодический характер. Но эти конкурсы и сами по себе могут стать стержнем массового шахматного мероприятия.

Пример тому — опыт воронежцев.

Всем запасом волшебства...

Среди воронежских шахматных композиторов наиболее известен, пожалуй, Юрий Селявин. Автор множества остроумных задач так называемого популярного стиля (в основном миниатюрного многоходовок), Юрий — неутомимый организатор конкурсов решения шахматных головоломок.

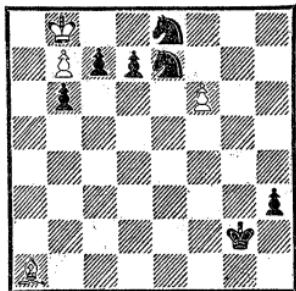
Начал он с того, что в 1973 году с помощью областного радио провел конкурс для школьников (кстати, по профессии Селявин учитель истории). Затея оказалась успешной, судейская коллегия получила сотни писем от юных радиослушателей, в большинстве своем — сельских.

Конкурс получил широкое признание, стал традиционным, но Юрий на этом не успокоился. Ныне для активной пропаганды композиции он использует и телеви-

дение и периодическую печать. Конечно, этому способствует то немаловажное обстоятельство, что руководители здешних средств массовой информации сами в первом ряду шахматной общественности (к примеру, председатель комитета по телевидению и радиовещанию Г. Ф. Струков возглавляет областную шахматную федерацию).

С первых же конкурсов помогает комиссии по композиции, руководимой Селявиным, и областной шахматный клуб. Правда, поначалу его помощь носила только финансовый характер — взносы в призовые фонды. Иное дело теперь, когда турниры по решению задач и этюдов прописаны непосредственно в клубе. Чем была вызвана эта перемена? Ответ, точнее начало ответа, на... 33-й странице 6-го но-

мера журнала «Шахматы в СССР» за 1982 год. Здесь помещена «проба пера» (как отмечалось в редакционных комментариях) воронежца А. Вострокнутова.



Белые начинают и выигрывают. Пешка f6 неминуемо становится ферзем, но и черные в долгу не остаются.

1. f7 Kc6+ 2. Kра8! (отскок на с8 исключается из-за вилки на d6) 2...h2 3. feФ h1Ф.

Цель последующих маневров белых — взять ферзем пешку d7 при положении слона на e5. Почему он должен находиться именно здесь? Терпение...

4. Фe4+ Kpg1 5. Cd4+ Kph2 6. Ce5+! Kpg1 7. Fe1+ Kpg2 8. Фd2+ (ферзь подкрадывается к пешке) 8...Kpf1 9. Фd1+ Kpg2 10. Ф : d7.

Теперь игра разветвляется, поскольку у черных два способа поддержать своего коня:

1) 10...Фc1 11. Фg4+ Kpf1 12. Фh3+ Kpf2 13. Cg3+! Kpf3 14. Cf4+! («соль» этюда: жертвуя слона, белые завлекают короля

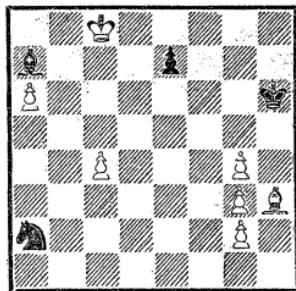
черных на «минированную» диагональ) 14...Kр : f4 15. Фh6+ и 16. Ф : c1;

2) 10...Фh6 11. Фg4+ Kpf1 12. Фf3+ Kpg1 13. Cd4+ Kph2 14. Фf2+ Kph3 15. Фf1+ Kpg3 16. Cf2+! Kpf3 17. Ce3+! (точнейшее «эхо»!) 17...Kр : e3 18. Фc1+ и 19. Ф : h6.

Присудив этому этюду специальный приз, судья го-дового конкурса журнала международный гроссмейстер из Свердловска В. Брон отметил: «Этюд большого калибра, однако излишне монотонна игра на отрезке 5—10-го ходов... Сверкнуло новое имя!»

Сверкнуло — и не погасло! За короткий промежуток времени А. Вострокнутов опубликовал с десяток самобытных произведений. Вот два из них.

«Шахматы» (Рига), 1983



Ход черных — ничья

1...Kpg5 (если слон вырвется на свободу, ничья неизбежна) 2. Kpb7 Cd4 3. c5! С : c5 4. Krc6 (темп — у белых!) 4...Ca7 5. Kpd5 Kb4+.

Пикантный вариант получается в случае 5. ... Кс3+ 6. Креб Сс5 7. а7 Kb5 8. а8К!

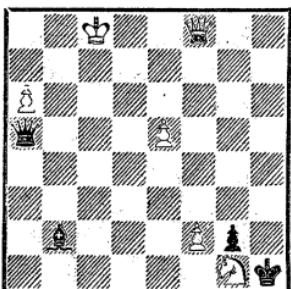
6. Креб Кс6 7. Kpd7!

Предоставляя пешке e7 полную свободу действий, король уже высмотрел себе патовое убежище. Плохо было 7. Kpd5 из-за 7. ... Kd8, и белые проигрывают.

7. ... e5 8. Кр : с6 e4 9. Kpd5 e3 10. Кре4 e2 11. Крf3 e1Ф (Л) — пат!

Следующий этюд — как бы негатив этюда 1982 года. «Преследуя» тему, автор разглядел в слегка измененной позиции довольно эффектную контригру черных и — «перекрасил» фигуры.

Публикуется впервые



Белые начинают и делают ничью

1. Kf3 Ф : a6+ 2. Kpc7! С : e5+ 3. Kpd7 Фg6!

Сильный ход, после которого все фигуры белых вроде бы прикованы к своим местам. Оставить коня без поддержки ферзь не может из-за шаха на g4 или d3, а ход 4. Фa3? ничего не дает, так как последует знакомое 4. ... Фf7+ 5. Крсб Фe6+ 6. Kpb7 Фd7+ 7. Краб

Фc8+ 8. Kpb6 Сс7+! 9. Крсб Cd6+! 10. Кр : d6 Ff8+ и 11. ... Ф : a3.

Замысел этюда-первоисточника раскрывался в ложном следе, а здесь белых выручает неожиданное 4. К : e5! Естественно, ферзь с темпом уходит из-под удара: 4. ... Фh7+ 5. Kpd6 (только сюда!) 5. ... g1Ф. Кажется, что белым впору капитулировать, однако через несколько ходов выясняется, что поле h7 — роковое для черного ферзя: 6. Фf3+ Фg2 7. Фd1+ Крh2 8. Kf3+ Крh3 9. Kg5+! Ф : g5 10. Фh1+ и 11. Ф : h7 с равенством.

Вы спросите, какое отношение все это имеет к теме разговора? Самое прямое! Дело в том, что Анатолий Вострокнутов несколько лет назад был назначен директором областного шахматного клуба. И в его лице комиссия по композиции, возглавляемая Селявкиным, конечно же нашла горячего единомышленника!

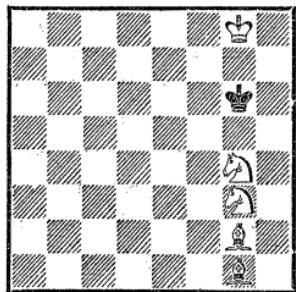
Вот, к примеру, как проходят теперь традиционные мини-конкурсы, пользующиеся большой популярностью.

В течение года десять заданий объявляются (с равным интервалом) по областному радио, десять — публикуются в газете «Молодой коммунар». Все задания синхронно появляются и на специальном стенде в клубе, тут же — срок присылки ре-

шений, фамилии победителей каждого тура. Между прочим, их приходится определять с помощью жребия, поскольку правильных ответов — сотни!

Вот одно из заданий миниконкурса-84, очень понравившееся участникам.

Ю. Селявин



Мат в 5 ходов

1. Cf3 Kpg5 2. Ce3+ Kph4 3. Cf4 Kph3 4. Kf2+ Kph4 5. Kf5×. Фигуры белых поменялись местами!

Влюбленный в поэзию шахмат, как называют композицию, Вострокнутов прекрасно знает любителей композиций — как воронежских, так и областных. В клубе заведена специальная картотека не только на составителей задач и этюдов, но и на тех, кто отдает свой досуг разгадыванию головоломок на черно-белых клетках. Это «досье», кстати, служит незаменимым подспорьем, когда приходится высыпать приглашения на отборочные соревнования Всероссийских чемпионатов по решению задач и этюдов (в этих чемпионатах воро-

нежцам доводилось и побеждать). Вызовы высыпаются «профессионалам» — то есть 15—20 наиболее известным знатокам, чьи результаты в различных областных состязаниях аккуратно регистрируются.

Зато в очно-заочных чемпионатах Воронежа могут участвовать все члены клуба! Потому и афишируются они широко: в газетах, по радио. Организаторы рассылают и персональные письма-приглашения — опять-таки спасибо картотеке.

Очный тур проводится, как правило, в выходной день, в просторном клубном холле (его украшают репродукции с картин известного шахматного художника Галины Сатониной). Время на решение регламентируется с точностью до минуты. Тут же стенд с домашними заданиями, на которые отводится обычно 20-дневный срок. Победители определяются по сумме результатов в обоих турах.

Я просматривал протоколы чемпионатов, анкетные данные участников. Какие они разные! По возрасту, профессии... Взять хотя бы постоянных призеров: Виктор Соколовский — рабочий строительного треста, Владимир Борщев — инженер, Борис Солодов — офицер. И еще характерный момент: количество участников с каждым годом растет.

Убедившись на опыте в притягательности очно-заочной формы, совет клуба проводит по этому принципу и новые соревнования.

Мой приезд пришелся как раз на подготовку первого чемпионата Воронежа по нахождению комбинаций в практических позициях. Обложившись турнирными сборниками и бюллетенями, заместитель директора клуба Александр Иванов увлеченно подбирал фрагменты из партий. Такие, о которых комментаторы обычно говорят: позиция заслуживает диаграммы.

Всего требовался 21 фрагмент, 15 из них — для заочного решения в двухнедельный срок. А в момент «очной ставки», пояснил Иванов, участникам будут предложены 6 позиций, осилить которые предстоит за два часа. Одно из таких заданий собеседник предложил мне на пробу.

Фрагмент из партии Несис—Николаев, 1976



Ход белых

Комбинация — 1. Лe8+!
Kpb7 2. Fc6+! С : c6 3. bc+

Кра7 4. Kb5+ Краб 5. Л : a8× — нашлась не сразу: трудно было предположить, что ладья забирается в самый тыл черных. Не жестковат ли регламент — 20 минут на задание?

Словно прочитав мои мысли, Александр улыбнулся:
— Ничего, публика у нас закаленная...

Действительно, разгадывать шахматные головоломки, подчас сложнейшие, постоянным посетителям клуба не привыкать. Шутка ли, ежегодно на это отводится пятая часть клубного календаря — до десятка мероприятий. И это еще не все! Восстокнутов показал мне заметки к программе ближайшей викторины, основу которой составляют вопросы по истории композиции, задачи и этюды для решения. Подборку он готовит конечно же с Селявкиным.

В директорском сейфе уже дожидаются своего часа многочисленные награды тем, кто отличится в этой викторине. Вообще, на призы для конкурсов решений здесь не скучается, в каждом таком соревновании их немало: победителям, поощрительные, памятные и т. д. Но, думается, в первую очередь участников привлекают не награды — влечет сам удивительнейший мир шахматной композиции. Как сказал поэт, всем своим запасом волшебства.

Система директора Тихонова

Некоторые штрихи коллектического портрета директора клуба уже обозначились. Так, ему нелишне иметь водительские права, разбираться в композиции, владеть искусством конферансе (если, скажем, придетсявести вечер «Папа, мама и я — шахматная семья»)... И уж непременнейшее условие для руководителя клуба на самоокупаемости — знать хотя бы основы хозрасчета.

А ведь этому директоров нигде не учат. Нет и ни одной шахматной специализации, где студенты хотя бы в общих чертах могли уяснить себе специфику клубной работы.

Впрочем, в пору, когда в ГЦОЛИФКе работал известный мастер и шахматный педагог Григорий Абрамович Гольдберг, он постоянно приводил своих питомцев во Всероссийский шахматный клуб.

— Мы, — вспоминает его директор Николай Викентьевич Роговешко, — читали студентам лекции, разрабатывали домашние задания, стремясь привить подопечным навыки хозрасчетных операций.

Увы, эти контакты давно уже прекратились. И не по вине Всероссийского клуба. Между тем выпускники шахматной специализации института нередко избираются

в советы правления клубов. А кое-где они и директорский пост занимают, к примеру в Брежневе (В. Гончаров) и Невинномысске (Ф. Москаев). Не вернуться ли ГЦОЛИФКу к тем клубным семестрам?

Впрочем, это неполное решение проблемы. Назрела необходимость в организации учебно-методического центра наподобие факультета повышения квалификации. В первую очередь для тех, кто, находясь у руля хозрасчетного клуба, не может сдвинуть вверенный ему корабль с финансовой мели. Этим незадачливым капитанам не мешало бы, в частности, познакомиться с опытом Ленинградского шахматного клуба имени М. И. Чигорина.

Суть его в общих чертах в том, что предполагаемая занятость не только игровых залов, но и каждого стола в клубе расписана буквально по часам.

При мне к уже знакомому читателям С. И. Тихонову позвонили с просьбой представить несколько столов в вечернее время. Сергей Иванович внимательно посмотрел на огромный разлинованный лист ватмана на стене кабинета и почти мгновенно выдал точное время для арендаторов, не учтенных клубным календарем.

— Вспомните, — сказал директор, положив телефонную трубку, — четкий распорядок на пасеке — там каждая пчела свою раму знает. Вот и мы подобного, считаю, добились.

Добились благодаря ему, Тихонову. За его плечами — большой жизненный путь. Коренной ленинградец. В 1945-м участвовал в боях с японцами — командиром взвода противотанковых пушек. Демобилизовавшись, пришел работать на знаменитый «Арсенал». Затем вновь одел военную форму: окончил Высшее артиллерийское инженерное училище, дослужился до полковника. Дело, которое ему тогда было поручено, требовало четких сетевых графиков — вот когда еще Сергей Иванович поднаторел в планировании. Уйдя в запас работал директором Дома физкультуры горного института, в 1980 году возглавил ЛГШК — по рекомендации Ленинградского спорткомитета.

И первое, с чем столкнулся: в одно и то же время пришли проводить свои первенства две арендующие организации. А в залах уже кипели страсти блицтурниров на призы газеты «Вечерний Ленинград». Понятно, места всем не хватило. «Так дело не пойдет», — решил новый директор.

— Вот смотрите, — Сергей Иванович подошел к сте-

не с листом ватмана. — Слева — все плановые наши мероприятия, проводящиеся из года в год. К таким, например, относятся турниры всесоюзные, республиканские, городские, клубные, соревнования традиционных наших арендаторов. Разноцветные квадраты (в календарном плане все наши игровые аудитории имеют свой цвет) напротив левой графы обозначают место проведения соревнования. Массовому турниру, скажем студенческому чемпионату, отводим большой зал, «камерному» — учебный класс или балкон. Замечу, что каждое соревнование запланировано на определенный месяц, определенные дни и даже часы. Это дисциплинирует наших постоянных арендаторов, свои «рамы» они знают! Рассполагая таким календарем, легко ориентироваться в ситуации, свидетелем которой вы только что были. Внезапно появляющимся, незапланированным арендаторам, обычно из отраслевых комитетов облсовпрофа, сразу же дается конкретная справка: когда и где. С учетом того, на сколько мест они претендуют.

Однако, — продолжил Сергей Иванович, — на внутренние турниры различных организаций, особенно предприятий, ставку делать не приходится. Сейчас шахматным клубом или комнатой

для настольных игр располагают многие, даже небольшие, коллективы физкультуры. Участникам чемпионатов, понятно, нет резона отрываться от своих болельщиков, тратить время на то, чтобы добираться до городского клуба. Иное дело — соревнования между десятками организаций, когда без нас трудно, а порой невозможно обойтись: нужна нейтральная территория, причем обширная. Организовывать такие турниры, — заключил мой собеседник, — хозрасчетному клубу просто необходимо.

Слова директора не расходятся с делами. Чуть-чуть не подгадал я к заключительным сражениям блицтурнира коллективов физкультуры города, длившегося более месяца — с 5 апреля по 7 мая. Соревнование традиционное, приуроченное к Дню Победы, стартовый год — 1974-й. Всякий раз полку его участников прибывало, и вот в десятом по счету состязании число команд впервые достигло ста! В основном составе каждой — по четыре человека да столько же запасных. Выходит, в орбиту юбилейного турнира оказались вовлечены 800 шахматистов!

В клубном расписании еще целый ряд соревнований по молниеносной игре: в честь Великого Октября, мемориалы гроссмейстера Алे-

ксандра Толуша и замечательного шахриста Василия Сокова... Есть и личнокомандные турниры «специализированного» состава — например, для ветеранов шахмат и шашек.

Все это — традиционные страницы календаря. Вообще, здесь не спешат вводить в него новые мероприятия. У Тихонова и его помощников другая цель: многоэтапность. Так, в 1982 году в турниры на Кубок клуба и памяти Толуша была введена одна восьмая финала. Результат? Число участников возросло раза в три!

Громадный размах (больше 30 000 человек!) приобрел розыгрыш чемпионата по молниеносной игре на призы «Вечернего Ленинграда». Жаль, что далеко не все федерации и клубы крупных городов проводят чемпионаты с такой классификационной «амплитудой»: от шахматиста четвертого разряда (а то и вообще без разряда) до мастера (случается, даже и гроссмейстера).

Как же организуются такие массовые соревнования? Сначала «сеть» забрасывается в так называемые низовые коллективы физкультуры.

«К соревнованиям первого этапа, — цитируем положение о чемпионате, — допускаются шахматисты четвертого — первого разрядов, а также не имеющие разрядов. Группы составляются

по восемь человек в каждой. Из победителей восьмерок составляются новые восьмерки. От каждого из 64 участников низовых турниров один победитель получает право участвовать в первенстве своего района.

Если от коллектива участвует меньше 64 человек, победители первых восьмерок данного коллектива объединяются с победителями первых восьмерок другого коллектива для определения победителя (от 64 участников), который и выходит в финал района.

Второй этап — первенство района. В него допускаются победители первого этапа (по одному человеку от 64 участников).

Третий этап — турнир победителей района: по 5 представителей от каждого района.

Четвертый этап: четвертьфиналы. К участию допускаются кандидаты в мастера и 8 победителей предыдущего цикла (занявшие места с 5-го по 12-е).

Пятый этап: полуфинал. В него допускаются мастера спорта, 12 победителей предыдущего цикла, 3 победителя третьего этапа (занявшие 2—4-е места).

Шестой этап: финал. В нем участвуют гроссмейстры, чемпионы города, 12 победителей пятого этапа, победитель третьего этапа, шахматисты, персонально

приглашенные редакцией "Вечернего Ленинграда".

Подчеркнем: начиная с третьего этапа чемпионат проводится в Ленинградском клубе. А большинство многоэтапных турниров вообще не выходят из его стен. Потому-то клуб никогда не пустует, причем в почти ежедневно устремляющемся сюда людском потоке все, как принято говорить, категории населения — от первоклашек до пенсионеров.

Из записной книжки Тихонова: «За 1-й квартал (отметим, отнюдь не самый никовский здесь.— В. Н.) 1984 года — 9772 человеко-посещений».

Конечно, не каждое из этих человеко-посещений было вызвано турнирной круговертью. Клуб привлекает и многим другим: творческими отчетами, выступлениями известных шахматистов, теоретическими лекциями, сеансами одновременной игры, консультациями по самым разным вопросам, абонементными группами. В дополнение к сказанному в главе «Адрес поиска: двор» добавим, что абонементные группы посещают и с целью получить «пропускной» в члены клуба разряд — второй.

На это условие совет правления клуба вынудила пойти весьма ограниченная для такого города, как Ленинград, площадь игровых

залов. Правда, в 1983 году клуб несколько расширился, получив к имеющимся 807 квадратным метрам еще 150. Но и после этого он остался в штатных границах прежней своей пятой категории *. Чтобы возвыситься над ней, клубу нужны куда более существенные приобретения по сравнению с этими.

В разговоре со мной Тихонов поделился давно, видимо, у него наболевшим:

— Нужно кардинально пересмотреть показатели категорийности! Во-первых, они составлены явно без учета реальной базы. Во-вторых... вдумаемся в формулировки этих показателей: количество посадочных мест, площадь залов, количество столов. Такие мерки применимы разве лишь к клубам, являющимся не чем иным, как пунктами проката. К сожалению, такие клубы у нас еще есть, но их, идущих не в ногу со временем, остается все меньше. И наоборот, все больше и больше становится клубов, определяющих культурный облик города. Так неужели это правильно: определять

их категории, штаты, исходя из чисто внешних показателей?

Для Ленинградского клуба, по существу республиканского, пятая категория расщедрилась лишь на четырех штатных работников (не считая так называемого технического персонала). А это — тормоз для многих уже не один год вынашиваемых директором задумок. Так, Сергей Иванович считает, что клубу просто необходимо иметь тренера по общефизической подготовке, библиотекаря.

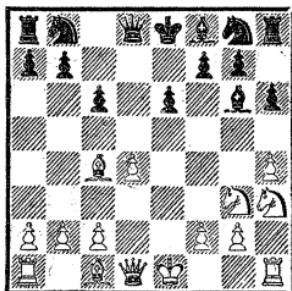
...За стеной директорского кабинета — шкафы, под завязку заполненные книгами и журналами, обложки многих пожелтели от времени. Чего тут только нет: и старинное руководство Дюфреня, и «Записки советского мастера» Ильина-Женевского, и «Шахматный вестник» 1885 года... Есть, разумеется, и издания последних десятилетий, но они до сего дня лежат нераспакованные!

Обозревая эти залежи, невольно вспомнил поездку в Воронеж. Штатное расписание тамошнего клуба также не предусматривает ставку библиотекаря. И тем не менее имеющийся там книжный фонд давным-давно в обращении. Точнее — с того момента, когда библиотечные дела взяла в свои руки Е. П. Биглова.

* Исходя из установленных норм, ЛГШК надо бы отнести к четвертой категории. Но поскольку он не имеет собственного баланса, являясь структурным подразделением городского Управления спортаоружий, то его категорийность на порядок ниже,

Ни дня без книги!

Шахматным болельщикам со стажем эта фамилия говорит о многом. Начиная с первого послевоенного чемпионата Евгения Павловна Биглова неоднократно участвовала во всесоюзных первенствах. Среди особо памятных для нее партий — вот эта.



Защита Каро-Канн
Зворыкина Биглова
9-е первенство СССР
Москва, 1949

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6
7. Kh3.

В настоящее время чаще встречается 7. Kf3, но и ход в партии вполне приемлем (примечания к этой партии взяты из книги «Воронеж шахматный», вышедшей в 1981 году в Центрально-Черноземном издательстве).

7. ...e6.

После 7. ...e5 8. de Фa5+ 9. c3 Ф : e5+ 10. Ce2 Kf6 11. Фb3 Фc7 12. Cf4 белые имеют небольшой перевес.

8. Cс4.

Точнее 8. Kf4 Ch7 и только теперь 9. Cс4. Ход в партии позволяет черным завязать интересные осложнения.

8. ...Ф : h4!

Черные идут на жертву ферзя за ладью, коня и пешку, что придает партии весьма своеобразный колорит. Интересно проследить, как искусно Е. Биглова переигрывает свою опытную партнеришу.

9. Kg5 hg 10. L : h4 gh
11. Kf1 Kf6 12. Cf4 Kbd7 13.
Фe2 Kd5 14. Ch2 K7f6 15. c3
Ce7 16. Cd3 Ch5 17. f3 g5 18.
Fd2 g4 19. f4?

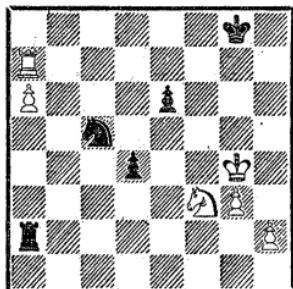
Необходимо было 19. fg, но и в этом случае после 19. ...K : g4 черные сохраняли отличные атакующие возможности.

19. ...g3 20. Cg1 Cd6 21.
f5 Cf4 22. Фc2 ef 23. Kd2
Kpf8 24. С : f5 Le8+ 25.
Kpf1 Ce2+ 26. Kpe1 Cd3+.
Белые сдались.

Победительница с улыбкой вспоминает: не успела расписаться на бланке, как очутилась в объятиях старейшины советских шахмат Петра Арсеньевича Романовского, громко, на весь турнирный зал, воскликнувшего:

— Наконец-то хоть одна научилась играть!

О том, что она «научилась играть», свидетельствовали результаты в финалах: делила 2—3-е места, была и чисто второй, не раз побеждала самых именитых.



Эта позиция возникла после 41-го хода в партии Биглова — Рубцова. Место и время действия: Киев, 1951 год, 11-е первенство страны. Ольге Nikolaevne Рубцовой до триумфа в матч-турнире с Руденко и Быковой оставалось еще пять лет, но и в ту пору у нее был прекрасный послужной список: неоднократные победы в первенствах СССР, 2-е место в чемпионате мира 1949/50 года... Высокие титулы соперницы, однако, не смутили Биглову, она помышляет только об атаке на неприятельского короля!

42. Крg5! d3.

Проходная пешка черных хотя и достигнет предпоследней горизонтали, но ферзем так и не станет. Не успеет...

43. Крg6! Крf8 (иначе 44. Лa8×) 44. Кe5! (еще один точный и сильный ход, те-

перь грозит 45. Ксб с неминуемым матом) 44...Крe8.

Не спасало и 44...Лf2 ввиду 45. Kg4! Лf5 46. Kf6, и если черные продолжают 46...Л : f6+, то после 47. Кр : f6 Крe8 48. La8+ Kpd7 49. Lb8 d2 50. Lb1 Ke4+ 51. Kpg6 Kc3 52. La1 d1F 53. L : d1 K : d1 54. a7 белые выигрывают.

45. Ксб (все равно сюда, окончательно лишая подвижности неприятельского короля) 45...d2.

Затягивало сопротивление 45...Л : ab 46. Lc7 Л : сб 47. Л : сб Kpd7, но и в этом случае у белых после 48. Lb6 легкий выигрыш.

46. Лe7+ Крf8 47. Лc7 Крe8 48. Kpg7. Черные сдались.

С отличием окончив Ленинградский университет, Биглова долгое время (с 1963 по 1977 год) преподавала математику в Воронежском политехническом институте. После неудачного выступления в первенстве страны 1953 года она решила отказаться от борьбы на высшем уровне. Но в турнирах местного значения играла неоднократно. Как и прежде, садилась за доску с огромным желанием победить. И побеждала! Трижды в чемпионатах Воронежа, трижды (1965, 1973 и 1974 годы) — в областных первенствах. Эти наглядные уроки мастерства, несомненно, способствовали тому, что в 70-е

годы на воронежской земле появилась целая плеяда сильных шахматисток — Н. Алексина, И. Ерусланова, А. Зеликман, Н. Силиванова...

Еще в пору активного выступления в турнирах Евгения Павловна занималась судейством. Сейчас она — судья республиканской категории. Без нее в клубе не обходится ни одно крупное соревнование шахматисток: она была арбитром первенства Российской Федерации, полуфинала всесоюзного чемпионата...

В 1971 году многие известные воронежские шахматисты, в том числе Биглова и ее муж мастер Николай Копылов, безвозмездно передали только что открывшемуся областному клубу часть своих шахматных библиотек. Регистрировала первые поступления сама Евгения Павловна, охотно согласившаяся взять на себя обязанности общественного директора библиотеки. С тех пор она бессменно ведет книжное хозяйство. Шестикратная, как она шутливо себя аттестует, бабушка, Евгения Павловна чуть ли не ежедневно приходит в клуб. При-

ходит, потому что знает: в читальном зале обязательно соберутся такие же, как она, верные друзья шахматной книги.

Впрочем, залом примыкающую к книгохранилищу комнатку назвать трудно. В ней умещаются всего лишь несколько впритык поставленных столов. Но это не беда! Богатство фонда (в нем уже более двух тысяч книг и журналов — вероятно, рекорд для областных и краевых клубов Российской Федерации) и квалифицированные советы его радушной хозяйки с лихвой компенсируют тесноту читального зала.

* * *

Евгения Павловна Биглова — общественница. Но есть клубы, где шахматистки занимают и штатную должность. Например, Новосибирский городской шахматный клуб, которым вот уже много лет руководит перворазрядница Анна Александровна Сироткина.

В 1980 году НГШК победил во Всероссийском смотре-конкурсе. Об этом клубе, о людях, не жалеющих для него времени и сил, наш следующий рассказ.

Сегодня и ежедневно

Сначала — информация к размышлению. Чтобы покрыть расходы на заработную плату, Новосибирскому клубу ежегодно требуется 3400 рублей. Но сюда не входят расходы на так называемые текущие приобретения и арендная плата (1600 рублей в год за 220 квадратных метров).

Несмотря на это, клуб ни разу не просил дотации. Полнейшая самоокупаемость!

«Магнитом для шахматистов» называют клуб в городе. Не зря называют. Как-то Анна Александровна узнала, что в Новосибирске трудно достать журнал «64 — Шахматное обозрение». «А ведь действительно,— задумалась она,— в киосках журнал днем с огнем не найдешь. Не распространять ли его самим?»

И вот уже несколько лет, как клуб обеспечивает популярным журналом свой многочисленный актив. По договоренности с книготоргом клуб имеет первоочередное право и на закупку новинок шахматной литературы.

Но, разумеется, не только за печатной продукцией приходят сюда поклонники Каиссы. Любой новичок сразу же попадает в круговорть классификационных турниров. Что это дает? Шахматист, желающий совершенствоваться, не засиживается на

низких ступенях классификационной лестницы, а имеет возможность в самое ближайшее время продолжить восхождение: скажем, выполнил норму третьего разряда, можешь тут же записаться в турнир с нормой следующего разряда.

Если турниров с нормой второго и третьего разрядов устраивается примерно по 6—7 в год, то соревнований перворазрядников проводится еще больше—8—10 в год, причем одновременно они являются и полуфиналами розыгрыша Кубка клуба, и четвертьфиналами городского чемпионата. Последнее, кстати, позволяет оплачивать работу многочисленного судейского аппарата средствами горспорткомитета.

Финал чемпионата клуба собирает обычно более 20 кандидатов в мастера, а всего — человек 40—50. Вы спросите, откуда такая заинтересованность участников? Все очень просто: во-первых, из чемпионата клуба можно выйти в финал городского чемпионата, во-вторых, перворазрядник имеет шанс стать кандидатом в мастера (если, разумеется, наберет необходимое число очков).

Помнится, одну из наших бесед с Сироткиной прервал телефонный звонок. Интересовались расписанием работы клуба.

— Сегодня и ежедневно, — ответила Анна Александровна.

Да, частенько какой-нибудь из турниров (дотошные читатели уже, наверное, подсчитали: только своих соревнований клуб проводит не менее 20—25 в год, а сколько их проводят еще арендаторы...) набегает на единственный здесь выходной — понедельник. И тогда у Анны Александровны обычный ее рабочий день — примерно с 16.00 до 23.00.

Будучи единственным штатным работником клуба (не считая технического персонала), она не только выдает часы и комплекты фигур, но и нередко возглавляет судейские коллегии турниров. Помимо этого — организует вечера, лекции, сеансы. Давние и надежные контакты поддерживает клуб с областными советами ДСО, с кафедрами физвоспитания многих институтов... Широк и разнообразен круг обязанностей директора клуба.

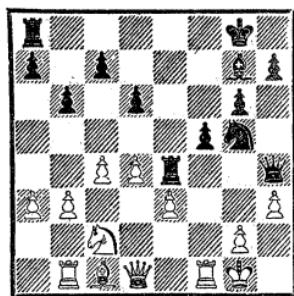
Шахматами Анна Александровна увлеклась более 35 лет назад, в Свердловске (там проходил службу ее муж). Выполнила третий разряд, постоянно играла в турнирах. Переехав в начале 50-х годов в Новосибирск, продолжила занятия шахматами в окружном Доме офицеров, где секцией руководил кандидат в мастера Анатолий Черненко. Прошло

несколько лет, и Анна Александровна сменила своего наставника на тренерском поприще. К тому времени она уже прошла серьезную закалку в финалах чемпионатов России, в других ответственных турнирах. В 1954 и 1962 годах новосибирская шахматистка завоевывала звание чемпионки Вооруженных Сил. В лучших своих партиях Сироткина показывала острую наступательную игру.

Вот два характерных примера.

Войчик Сироткина

Первенство Вооруженных Сил, 1966



Ход белых

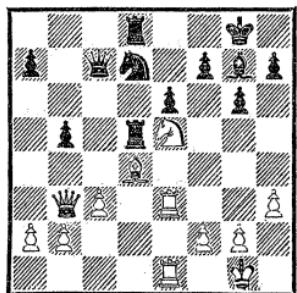
Черные угрожают пожертвовать коня на h3, что даст им неотразимую матовую атаку. Поэтому белые пытаются разменять ладьи, чтобы снизить силу атаки.

25. Jf4 Fg3! 26. Kpf1
(нельзя 26. L : e4 ввиду 26. . . K : h3+ 27. Kph1 Kf2+ с выигрышем ферзя)
26. . . Lae8 27. Jf2 Ch6 28. Cd2 Ph2 29. Jf4.

Угрожало 29. . . f4. Но и ход ладьей не спасает белых от эффектной атаки.

29...К : h3! 30. Л : e4
Фh1+ 31. Кре2 Ф : g2+ 32.
Крd3 Kf2+. Белые сдались,
так как при любом отходе
короля ферзь берется с шахом.

Сироткина Кловане
Первенство Вооруженных Сил,
1969



Ход белых

Здесь Сироткина смело по-
жертвовала коня — 30. К :
f7?! Последствия такой жер-
твы во время партии оценить
очень трудно.

30...Кр : f7.

Если 30...С : d4, то 31.
К : d8 С : e3 32. К : e6, и
плохо 32...Фс6 из-за 33.
Кс7, а в случае 32...С : f2+
33. Кр : f2 Лf5+ 34. Крг1.
Фb6+ 35. Kd4+ белые ос-
таются с лишней пешкой.

31. Ф : d5?

Еще одна эффектная
жертва. Теперь после 31...
ed 32. Ле7+ Крf8 33. С :
g7+ Крг8 34. Cd4 возникала
сложная позиция. Но... ри-
жская шахматистка грубо
ошиблась.

31...Кс5? 32. Ф : c5, и
черные капитулировали.
Сработала суворовская за-
поведь: удивил — значит,
победил!

Много лет проработала
Анна Александровна инст-
руктором по шахматам в ок-
ружном Доме офицеров. Ор-
ганизовывала турниры, вела
кружок юных шахматис-
тов... И неслучайно, когда в
1972 году открылся городской
шахматный клуб, воз-
главить его предложили Си-
роткиной. Она знала: новая
работа будет куда более
хлопотная (клуб-то хозрас-
четный!), к тому же менее
оплачиваемая... Но выбор
сделала не колеблясь! С тех
пор она — хозяйка главного
шахматного центра полутора-
миллионного города.

У человека авторитетно-
го, увлеченного большим и
важным делом, всегда най-
дутся единомышленники.
Нашлись они и у Анны Алек-
сандровны. Например, из-
вестный в Новосибирске би-
блиофил Леонид Николаев-
ич Глазков не один уже год
помогает ей собирать клубную
библиотеку; общими
усилиями создается и дебют-
ная картотека...

Директор постоянно ощу-
щает поддержку клубного
актива. Ну а если этой под-
держки недостаточно? Тогда
есть еще одна надежная опора —
президиум областной
шахматной федерации.

...Долго и мучительно рождалась в Новосибирске детско-юношеская спортивная школа. И что же? Сейчас у нее и собственная крыша над головой, и филиалы по мес-

ту жительства (в том числе и в городском клубе), а обучаются ребят шахматной науке ни много ни мало одиннадцать тренеров, на каждого — по полсотни учеников! Это ли не показатель «пробивной силы» президиума областной федерации и его председателя К. К. Сухарева?

Возраст у Константина Константиновича давно уже пенсионный. Но как-то не вяжется это с его подтянутой фигурой, юношеской непоседливостью. Однажды ранним зимним утром я прямо с вокзала поспешил к Сухареву, рассчитывая застать его еще свободным. Куда там! Лихо, как заправский репортер, Константин Константинович отстукивал на пишущей машинке отчет о зональном турнире: он срочно требовался «Вечернему Новосибирску»... Поговорить удалось только вечером.

И таким вот энергичным, всюду и везде поспевающим, Сухарева помнят уже около 50 (!) лет. Половину из них он ведет отдел в газете «Вечерний Новосибирск». Здесь постоянно помещаются партии, задачи, с успехом проводятся конкурсы для составителей Сибири и Дальнего Востока. Подлинный знаток шахматной композиции, Константин Константинович не раз выводил сборную области в призеры республиканских первенств.

Сухарев — признанный летописец жизни городского клуба. В отделах «Вечерки» постоянно освещаются все его мало-мальски крупные дела — от больших соревнований до сеансов одновременной игры. В одной из заметок, озаглавленной «Хозяйка шахматного клуба», Константин Константинович отмечал, что «клуб стал делом жизни Анны Александровны Сироткиной, предметом ее постоянных помыслов и забот».

Но клуб — предмет постоянных забот и самого Сухарева, и других членов президиума областной федерации. Причем помочь их клубу не на словах, она — действительно!

Требуется скомплектовать судейскую бригаду? Пожалуйста — у председателя коллегии судей инженера Сергея Михайловича Пана наготове десятки кандидатур. Полку выполнивших разряды прибыло? Никаких проволочек с их оформлением! По вторникам с 5 до 7 вечера председатель квалификационной комиссии пенсионер Соломон Иосифович Розенфельд рассматривает в спортомитете материалы турниров городского клуба...

Впрочем, это совсем не значит, что другим шахматным центрам области президиум уделяет меньше внимания. Нет — всем в равной

степени! И недавно открывшись, и таким, как клуб Сибирского отделения Ака-

демии наук СССР, который... на десять лет старше новосибирского.

От лаборанта — до академика

Клуб СО АН — не совсем обычный. Являясь подразделением спортклуба Академгородка, он имеет всего одного, так сказать, полуштатного инструктора в лице заведующего отделом А. И. Крадинова. Анатолий Иванович увлечен своими институтскими делами, уходить в шахматные профессионалы не собирается. Но и к своей побочной работе он относится добросовестно, о чем свидетельствует и разнообразная турнирная жизнь клуба, и его напряженный рабочий график: редкий вечер шахматный клуб закрыт для посетителей.

Десятки здешних турниров провел Крадинов. Частенько он и сам садится за шахматный столик. Вот партия, сыгранная в одном из недавних чемпионатов клуба.

Скандинавская защита
Крадинов Лукинцов

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. Kf3 K : d5 4. c4 Kf6 5. d4 c5 6. d5 e6 7. Kc3 ed 8. K : d5 Ce6 9. Fa4+ Kc6 10. Cg5 C : d5 11. 0—0—0 b5 12. F : b5 Lb8 13. Fa4 Fb6 14. L : d5 K :

d5 15. cd F : b2+ 16. Kpd1 Fb1+ 17. Cc1 Lb6 18. dc Cd6 19. c7+ Kpe7 20. F : a7 Lc8 21. Kd2 Fb4 22. a3 L : c7 23. F : c7+ C : c7 24. ab. Черные сдались. Обоюдо-острая схватка!

Анатолий Иванович неоднократно подтверждал свой первый разряд в клубных чемпионатах, командных турнирах Академгородка...

Еще солиднее послужной список у председателя правления шахматного клуба Академгородка доктора физико-математических наук А. В. Сычева. Правда, большинство турниров, в которых он участвует, — по переписке. В очных соревнованиях Анатолию Викторовичу играть почти не удается, поскольку человек он крайне занятой: старший научный сотрудник института математики СО АН, заместитель декана, профессор Новосибирского государственного университета...

Как и подобает математику, Сычев ведет строгий учет своих турнирных выступлений. В толстую тетрадь в плотном кожаном переплете аккуратно занесены таблицы почти всех турниров, в ко-

торых Анатолию Викторовичу доводилось участвовать. Самые престижные из них — финалы чемпионатов страны (в них Сычев трижды делил 5—6-е места) и первенств Европы. В споре с ведущими «переписочниками» континента Анатолий Викторович трижды завоевывал «бронзу». Познакомьтесь с двумя его партиями: обе проведены им в атакующем стиле, как говорится, с открытым забралом.

Комментирует победитель.

Защита Нимцовича

Сычев Эстрин

10-е первенство СССР
по переписке
1971—1972

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Kf3 d5
7. 0—0 dc 8. C : c4 Fe7 9. a3 Ca5 10. Fd3 Ld8 11. Ke4 Cb6.

Черные хотят использовать противостояние ферзя и ладьи, усиливая при этом давление на центр.

12. K : f6+ Ф : f6 13. e4! h6 (плохо 13. . . cd из-за 14. Cg5) 14. e5 Fg6 15. Fe2! (подчеркивая неудачное положение черного ферзя) 15. . . cd.

Жертву пешки принимать не следовало. Теперь отсталость черных в развитии дает себя знать; однако и после лучшего 15. . . Kc6 16. dc у белых свободная игра.

16. Cd3 f5 17. ef Ф : f6.



18. g4! (грозит не только 19. g5, но и при случае Fe2—e4) 18. . . Lf8 19. Ce4 Kc6 20. g5 Ff7 21. gh (слабее 21. Kh4 из-за 21. . . Keb со встречными угрозами) 21. . . Fh5 22. K : d4 Fh4 23. K : c6 bc 24. C : c6 Lb8 25. b4.

Белые добились материального преимущества, дальнейшая часть партии носит технический характер.

25. . . Lf6 26. La2 Cb7 27. C : b7 L : b7 28. Kph1 Fh3 29. f4 Lg6 30. Ld2 Lf7 31. Ld3 Ff5 32. Ldd1 L : h6 33. Fd3 Fh5 34. Ld2 Lg6 35. Lg2 L : g2 36. Kp : g2 Fg4+ 37. Kph1 e5 38. Fd5 Fe2 39. Ff3 Fc4 40. Le1 Fc8 41. Fd5 ef 42. C : f4 Kph8 43. Cd6 Fd7 44. Fa8+ Kph7 45. Fe4+ g6 46. Cg3 Cc7 47. Kpg2 C : g3 48. hg Fb7 49. F : b7 L : b7 50. Kpf3 Kph6 51. Le3. Черные сдались.

Еще острее протекала партия с голландским гроссмейстером Х. Саринком.

Сицилианская защита

Саринк

Сычев

9-е первенство Европы
по переписке
1972—1975

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. f3 e5 6. Cb5+ Kbd7 7. Kf5 d5 8. ed a6 9. Ca4 b5 10. Cb3 Kf6 11. Ke3 Cb7

12. Kc3 Cc5 13. Fd3.

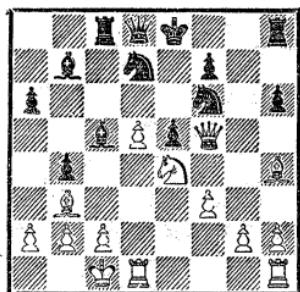
Это сильнее, чем 13. Kf5 g6!, как было, к примеру, в партии Фогельман — Решевский (Буэнос-Айрес, 1960). Однако и после 13. Fd3 черные отбиваются натиском, получая перевес.

13. . . Lc8 14. Kf5 g6 15. Cg5 (отступление коня не дает преимущества белым)

15. . . gf 16. F : f5 Kbd7 17. 0—0—0.

Кажется, что над позицией черных нависли тучи. Но неожиданной жертвой ферзя они разряжают обстановку.

17. . . h6 18. Ch4 b4! 19. Ke4.



19. . . K : e4! 20. C : d8 Kd6 21. Fg4 Kp : d8.

У белых ферзь и две пешки за три легкие фигуры, но инициатива прочно переходит к черным. К тому же

слон b3 и ладья d1 упираются в пешку d5.

22. Ca4 Kb6 23. Cc6 C : c6
24. dc Kpc7 25. Fg7 Cd4 26. Lhe1.

После этого хода белые попадают под сильную атаку. Шансы на уравнение давала жертва качества 26. L : d4.

26. . . Lhg8! 27. F : h6 L : g2 28. Kpb1 Kbc4 29. f4 Lb8 30. Ld3.

Защищаясь от «мельницы»: 30. fe Ka3+ 31. ba ba+ 32. Kpc1 Cb2+ 33. Kpb1 C : e5+ 34. Kpc1 Cb2+ 35. Kpb1 Cg7+. Но теперь ослабляется 1-я горизонталь.

30. . . Lbg8 31. a4 ba 32. fe C : e5 33. Ph3.

Открыв «форточку» ходом 31. a4, белые рассчитывали на 33. L : e5 K : e5? 34. F : d6+. Однако вместо 33. . . K : e5 могло последовать 33. . . Lg1+ 34. Kpa2 ab 35. Le7+ Kpc8 36. Ph3+ f5, и дела белых плачевны.

33. . . Lg1!

Смелый ход! Белые теперь получают возможность ударить по королю соперника прямой наводкой, но их нападки ни к чему не приводят. Угрозы черных оказываются весомее.

34. Fd7+ Kpb6 35. Lb3+ Kpa5 36. Kpa2 L : e1 37. Fa7 Lgg1 38. Fc5+ Kb5 39. L : b5+ ab 40. c3 C : c3 41. Kpb3 Kd2+ 42. Kpc2 Lc1+ 43. Kpd3 ab. Белые сдались.

Как ни редки выступления Анатолия Викторовича

в очных турнирах, но и в них он, как говорится, держит марку. Был чемпионом областного совета «Буревестника», побеждал в первенстве Академгородка. А добиться этого очень не просто: ведь здесь много сильных шахматистов, испытанных в серьёзных баталиях. Шутка ли, четыре раза участвуя во Всесоюзных «академиадах», команда Академгородка четырежды становилась первой!

Новосибирцы неоднократно добивались успехов не только в академических соревнованиях, случалось побеждать им, к примеру, и на крупном фестивале в Юрмале. А юные воспитанники здешних тренеров становились чемпионами Всесоюзных соревнований на приз клуба «Белая ладья».

От многих собеседников здесь слышал: все эти успехи, как и большая популярность шахмат в Академгородке (свои первенства проводят едва ли не все институты), — результат продуманной и целенаправленной работы шахматного клуба. В чем же конкретно она заключается?

Об этом — беседа с теми, кто выверяет курс шахматного корабля новосибирского Академгородка.

А. Сычев:

— Спортклуб Академгородка культивирует 32 вида спорта, и ни один из них, по-

жалуй, не имеет столь прочных традиций, какими отмечена шахматная летопись СО АН. Обратите внимание на год создания нашего клуба — 1962-й! Это сейчас клубы растут, как грибы после дождя, а в то время их во всем регионе по пальцам можно было пересчитать.

И тут хотелось бы добрым словом помянуть бывшего директора здешнего спортуправления Игоря Михайловича Закожурникова, немало сделавшего для того, чтобы у шахматистов Академгородка появилось свое пристанище.

Первый президент клуба мастер Геннадий Никитович Аношин (его заслуги в шахматном становлении Академгородка неоспоримы!) и возглавляемый им актив сразу же занялись организацией соревнований. Шли годы, календарь пополнялся все новыми турнирами. Некоторые из них, правда, проводились эпизодически... Но основа остается неизменной: личные первенства Академгородка и клуба, командные состязания среди институтов. Значимость последних особенно велика — они способствуют полнокровной шахматной жизни в низовых, как говорят спортивные работники, коллективах. Не мало преуспел в этом, к примеру, НИИсистем. Впрочем, здесь карты в руки Анатолию Ивановичу Крадино-

ву — он там заведует отделом.

А. Крадинов:

— Да, у нас сложилась четкая турнирная система: ежегодно проводим личные чемпионаты среди мужчин и женщин, а также два командных первенства между отделами. Одно с обычным контролем времени, другое — по молниеносной игре. Ну и не счастье, конечно, многочисленных блицтурниров, приуроченных, как правило, к различным праздничным датам. Такое процветание шахмат у нас не случайно, ему способствует несколько моментов.

Главное — в институте сложился костяк настоящих энтузиастов, таких, скажём, как Геннадий Степанович Стариakov, хорошо известный в Академгородке и как наставник юных шахматистов. С пониманием относится к нашим заботам директор института Федор Иванович Солодовников.

Еще, как мы считаем, важный штрих: подведение итогов любого турнира мы стремимся сделать событием в спортивной жизни коллектива, для награждения победителей используем трибуну институтского актива, праздничного собрания... Это, безусловно, стимулирует и тех, кто сражается в межотдельских состязаниях, и тех, кто отстаивает честь института в командных чем-

пионатах Академгородка. В последних таких чемпионатах наша команда выступила довольно удачно, в 1983 году стала даже бронзовым призером, хотя титулованных шахматистов, как в других НИИ, у нас нет.

Подчеркну, что наш институт — пока единственный в Академгородке, где регулярно проводятся женские чемпионаты. Если же сравнить популярность шахмат среди сильного пола, то в этом у нас, «системников», никакого преимущества нет. Ведь шахматы — любимый вид досуга многих ученых, в том числе и известнейших. Впрочем, «научный» диапазон шахматного отряда Академгородка, насчитывающего более тысячи человек, необычайно широк — от лаборанта до академика. Как видите, шахматам не только все возрасты, но и все степени покорны!

Добавлю, что ощущимые взрывы шахматной активности всегда вызывают визиты в Академгородок выдающихся гроссмейстеров. У нас бывали Михаил Ботвинник, Михаил Таль, Анатолий Карпов, Лев Псахис...

— Напрашивается вывод, что турнирный календарь клуба Академгородка по своей сути не отличается от календаря, скажем, городского клуба...

А. Крадинов:

— Да, основа та же: лич-

ные и командные соревнования, классификационные турниры... Но есть, думается, в нашем календаре и особые страницы.

Помнится, лет шесть назад нас посетила сборная Центрального Дома литераторов из Москвы, представленная в основном сотрудниками шестнадцатой полосы «Литературной газеты». В 1983 году команда ЦДЛ вновь прилетела в Академгородок — с надеждой на реванш. Но победа опять досталась ученым. Суть, впрочем, не в результате, а в том, что такие матчи становятся традиционными и, стало быть, расширяются наши внешние контакты.

А. Сычев:

— Знаю, что во многих клубах сейчас проводятся соревнования с укороченным контролем времени. Для научного работника с его привычной нехваткой свободного времени такие соревнования подходят как нельзя лучше. У себя в клубе мы «обкатали» различные варианты укороченного контроля. Например, в турнире, приуроченном к конференции «Спорт — науке, наука — спорту», на партию отводилось по полчаса. Участвовали все ведущие шахматисты Академгородка, и вот их мнение: если при пятнадцатиминутном контроле (практикуем и его) партии, как правило, легковесны, то при

получасовом контроле игра уже идет серьезная. Так что ему в клубе будет отводиться главная роль, особенно в субботние и воскресные дни.

— *Что же, на привычном пятиминутном блице ставите крест?*

А. Сычев:

— Нет, не ставим, блиц нам еще послужит. Например, в... лыжно-шахматном двоеборье. Непривычно звучит? Идею провести такие соревнования подал кандидат геолого-минералогических наук Волков. Он же предложил регламент: до обеда (в воскресный день) — пятикилометровая гонка на лыжной трассе, после обеда — пятиминутные поединки за шахматной доской. Надо сказать, что Вячеслав Васильевич не случайно выбрал именно такое двоеборье. Любитель лыжных прогулок он заядлый — за зиму обычно «накручивает» километров шестьсот, не меньше. И в шахматах он, как говорится, богом не обижен: кандидат в мастера.

Как и ожидалось, на лыжне равных Волкову не было. Но в шахматных баталиях он оказался лишь третьим. Ваш покорный слуга выступил ровнее: два вторых места и — победа в общем зачете (призеры определялись по наименьшей сумме мест). Всего участвовало пятнадцать человек. Состав был разновозрастным и ес-

тественно, что тон в лыжных гонках задавала молодежь. Поэтому систему зачета решено изменить, сделать ее дифференцированной: теперь в лыжном этапе двоеборья с результатата «предпенсионников» снимаем две минуты, а результат тех, кому за сорок, будет «облегчаться» на минуту.

Некоторые участники предлагают включить еще бег на шестьдесят метров в легкоатлетическом манеже, то есть сделать троеборье. Это предложение рассматривалось правлением клуба, но к единому мнению мы пока не пришли.

— А что еще обсуждается на заседаниях правления? Кто в него входит? Как часто собираетесь?

А. Сычев:

— Проводим заседания раз шесть-семь в год. Помимо традиционных сборов в канун новых шахматных сезонов и обсуждения работы той или иной комиссии правления обязательно собираемся перед наиболее крупными традиционными соревнованиями. Например, перед матчами с Новосибирском, в которых с каждой стороны участвуют двадцать пять — пятьдесят человек.

Традицией стали и отчеты по итогам года (обычно они проходят в октябре). На эти отчеты приглашаем весь наш актив — для участия в лотерее. Готовимся к ней в

течение всего года, закупая шахматную литературу в книжном магазине Академгородка (приоритет на это получили после нескольких настойчивых ходатайств нашего спортивного руководства), внимательно следим и за тем, что из шахматного «всплывает» в букинистическом отделе. К осени обычно имеем хороший запас: книг сто — сто двадцать. Все без исключения пускаем в лотерею, предварительно составив список желающих участвовать в ней. Если таковых оказывается больше, чем разыгрываемых в лотерее книг, то заготавливаем и билеты-пустышки. Тот, кто выигрывает уже имеющуюся у него книгу, может тут же заняться книгообменом.

Одной лишь лотерейой развлекательная часть повестки дня не исчерпывается. Ее по традиции завершает турнир по молниеносной игре с участием ведущих шахматистов Академгородка. Результаты этого состязания суммируются с результатами подобных турниров за весь шахматный сезон, после чего определяются сильнейшие блицеры года. Тут же награждаем их, а под занавес избирается состав правления из восьми—десяти человек. Помимо нас с Крадиновым в него входят руководители различных комиссий (скажем, по пропаганде и агитации, композиции) и спортив-

но-массового сектора, а также совета по детским шахматам. О последнем скажу особо.

Детских тренеров у нас в Академгородке много. Только при спортуправлении их трое — один штатный и два так называемых почасовика. С ребятами занимаются также шахматный работник спортклуба Новосибирского университета, общественники детских клубов по месту жительства... Создав совет по детским шахматам — его бессменно возглавляет кандидат физико-математических наук Александр Васильевич Кулибаба, — мы получили возможность координировать работу всего нашего тренерского аппарата. Уже в начале учебного года каждый наставник четко знает: где и когда будет проводиться то или иное соревнование для ребят. Совет не только планирует работу, но и заслушивает отчеты тренеров, помогает им методическими рекомендациями...

Александр Васильевич и его помощники не ограничились традиционным «ассортиментом» детских турниров. Так, по их инициативе общегородскими стали соревнования памяти Володи Бакакина. Сначала они проводились только среди учащихся 162-й школы, где учился трагически погибший сын известного нашего тре-

нера-общественника Владимира Васильевича Бакакина. А теперь это традиционный турнир, в котором соревнуются ребята из двенадцати—пятнадцати школ Академгородка и Новосибирска. По ходатайству совета по детским шахматам правление клуба выделяет немалые средства в призовой фонд этих соревнований, ежегодно собирающих сто двадцать—сто пятьдесят участников. Каждый из них (подчеркну — каждый!) награждается художественной и спортивной (в том числе, конечно, и шахматной) литературой. В заключительный день соревнования гостями ребят становятся ведущие шахматисты Академгородка, которые читают лекции, проводят сеансы одновременной игры.

* * *

На одного из членов правления клуба возложена обязанность поддерживать постоянные контакты с Новосибирским шахматным клубом — договариваться о традиционных матчах, уточнять сроки проводимых городским клубом соревнований... Новосибирцы, в свою очередь, заинтересованы в том, чтобы, скажем, заблаговременно оповестить композиторов Академгородка о предстоящем сборе составителей задач и этюдов...

Городской клуб держит

связь и с другими шахматными точками области; в основном, правда, связь эта односторонняя. Представители клубов (или секций) Тогучина, Бердска, Татарска, Искитима, Чулыма время от времени наведываются к Сироткиной за образцами

документации, правилами судейства соревнований. Большего (скажем, демонстрационные доски, шахматные столики, часы) клуб им предоставить не может. Да и... не обязан предоставлять.

Ведь это уже задача клуба областного.

Тридцать пять лет спустя...

Вблизи Воронежа есть поселок Семилуки, известный всем, кто внимательно читал трехтомник «Шахматное творчество Ботвинника». Побывав здесь в 1950 году, Михаил Моисеевич подробно рассказал о поездке к семилукцам в своих воспоминаниях. Обратимся к ним и мы, ведь они — канва для последующих сопоставлений.

«Семилуки — районный центр Воронежской области. Здесь большой завод, в клубе которого и собирались местные шахматисты... Клуб разыскать было не трудно: перед ним стояла большая толпа ребят. Заходим в клуб. Он производит отличное впечатление. Зрительный зал на 600 мест, хорошая сцена, лекционный зал, просторное фойе. Такой клуб был бы неплох и для областного центра.

Минут пятнадцать приготовлений — и вечер шахматистов Семилукского района открыт. В зале устанавливается тишина. Мне предо-

ставляется слово для лекции. Рассказываю об истории шахмат в России и за рубежом, о великом русском шахматном богатыре М. И. Чигорине, о борьбе за первенство мира, о советских мастерах, о сельских шахматистах, о смене направлений и школ в шахматном искусстве. Все это воспринималось зрительным залом в такой тишине, что реакция зрителей оставалась неясной и был момент, когда лектор в душе несколько смущился: все ли сказанное доходит до аудитории?

Смущение мое становится явным, когда два зрителя встают и направляются к выходу... Однако по их адресу раздается такое дружное шиканье, что все сомнения исчезают — да, здесь, в сельском клубе, сидят товарищи, глубоко интересующиеся шахматным искусством, и тема лекции близка и доступна им.

Зал оживляется, когда речь идет о «политической»

борьбе в шахматном мире, на генеральных ассамблеях шахматных конгрессов.

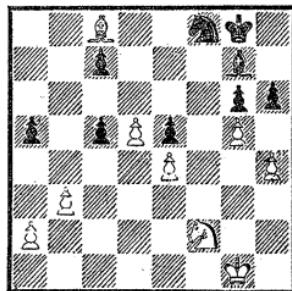
Непринужденная обстановка создается после лекции: начинаются бесконечные вопросы, в зале стоит гул, ответы тут же обсуждаются.

Сеанс одновременной игры проходит в лекционном зале. Этот зал невелик, но в нем ухитряются разместиться несколько сот человек. Стоят в четыре яруса; администратор уговаривает зрителей хотя бы на время выйти подышать свежим воздухом; на него никто не обращает внимания...

Мои противники, хотя среди них только один шахматист первого разряда (т. Черкасов), оказывают упорное сопротивление. Правда, партия с Черкасовым меня мало беспокоит: там у черных трудное положение.

В одной же партии сначала я никак не мог добиться ясного преимущества, но постепенно и здесь вырисовывается выгодный конец игры. Мой партнер остроумно защищается, но все же у него ничего не должно получиться: уж очень стеснен черный слон.

Наконец, если мне не изменяет память, получилась следующая позиция:



Белые могли сыграть 1. Kd3 hg 2. K : c5 gh 3. Kb7 Kh7 (или 3. . . Ch6) 4. K : a5 с последующим Ка5—сб, а2—а4—а5—а6 и с большими шансами на выигрыш. Вместо этого допускаю неточность — 1. gh C : h6 2. Kd3 Ce3+! 3. Kpg2 Cd4.

В итоге черные улучшили позицию своего слона и получилось явное ничейное окончание с разноцветными слонами.

Приходится соглашаться на ничью, которая горячо приветствуется всеми присутствующими, патриотами своего района! Оказывается, вничью сыграл секретарь райисполкома тов. Ильин. У него третий разряд, но играет он, пожалуй, в силу второго.

В зале становится шумно и все более жарко. Я заметно устаю и в партии с Черкасовым упускаю все преимущество, предлагаю ему ничью, но уже он не согласен; ведь надо обязательно вернуться в свой район с победой над гроссмейстером! Завязывается длинный ладейный эндшпиль, и, откровенно говоря, трудный для белых. Увы,

в критический момент мой противник совершает ошибку и проигрывает. Сеанс закончен. Теперь идет горячее обсуждение итогов "боя".

Идея пройти «по следам» Ботвинника созрела у меня еще по пути в Воронеж. Встретившись с директором областного клуба Анатолием Вострокнутовым, выяснил: в Семилуках ему побывать пока не довелось. Но, по имеющимся у Анатолия данным, в том самом Доме культуры, где 35 лет назад выступал Ботвинник, успешно работает шахматный клуб. То, что надо!

Сообщаем о своих планах дважды председателю — областного комитета по телевидению и радиовещанию и областной шахматной федерации — Георгию Федотовичу Струкову, и он тут же, без лишних вопросов, предоставляет в наше распоряжение свой «уазик». Еще час — и мы у цели. Предупрежденный телефонным звонком, директор шахматного клуба Александр Иванович Лобанов, пожилой, среднего роста, прохаживается по фойе Дома культуры.

Не по годам стремительно поднявшись по лестнице, привел нас в свои владения. Мог ли Ботвинник предполагать, что через тридцать с лишним лет после его визита в заводском Доме культуры откроется шахматный клуб и что одну из его стен

полностью займет любовно оформленная экспозиция «М. М. Ботвинник в Семилуках»?

С радостью узнаем, что шахматную историю поселка наш собеседник знает, как говорится, от и до — сам ее творил. С 1932 года, окончив Московский горно-химический техникум, работал на здешнем огнеупорном заводе. С ним у Александра Ивановича связана вся трудовая жизнь. Только раз с завода надолго отлучался — на Великую Отечественную...

Шахматами он увлекся еще в 30-е годы, но отсчет своим регулярным турнирным выступлениям ведет с послевоенной поры, когда достиг крепкого второго разряда и считался одним из сильнейших шахматистов завода.

В 1950 году стал студентом-заочником Московского политехнического института, из-за чего, кстати, не сыграл в сеансе Ботвинника — во время его приезда как раз сдавал вступительные экзамены. Память у Александра Ивановича отменная, шахматная. Помнит, что в том сеансе не смог участвовать (занят был по работе) и Николай Конецкий, единственный в ту пору их перворазрядник.

Единственный... А сейчас перворазрядников на заводе пятеро. Плюс десять игроков второго разряда.

Плюс шестьсот — по самым скромным подсчетам! — активно участвующих в заводских соревнованиях.

Сравниваем показатели по годам — как они возросли с появлением клуба! До него здешние любители шахмат собирались в маленьком, совершенно не приспособленном для игры помещеньице: шахматных столов не было, досок и комплектов фигур на всех не хватало, не говоря уже о часах. Ритм шахматной жизни ощущался лишь в двух-трех крупных цехах.

Теперь же, начиная с 1982 года, когда заводским шахматистам предоставили наконец просторное помещение в сто квадратных метров, в чемпионатах ведут борьбу команды 12—13 цехов из 16!

Перед каждым чемпионатом его условия публикуются в заводской многотиражке «Огнеупор». Вот, например, заметка директора клуба «Внимание, шахматисты: часы пущены!» (пусть ее и последующие строки внимательно прочтут начинающие организаторы турниров на крупных предприятиях):

«Началось командное первенство завода по шахматам и шашкам — в зачет круглогодичной спартакиады предприятия. Команды разбиты на две группы (по количеству работающих в цехе или отделе)... В составе

каждой из команд первой группы играют 9 человек (6 шахматистов, 1 шахматистка, 2 шашиста), второй группы — 7 человек (4 шахматиста, 1 шахматистка, 2 шашиста). За команду имеют право выступать не только работающие в данном цехе или отделе, но и члены их семей (разрядка моя.— В. Н.).» Затем Александр Иванович приводит «Календарь последующих игр».

Вообще, обо всем, что проводится в клубе (ближниниры, личные первенства завода и т. д.), его директор рассказывает в многотиражке. А главное шахматное соревнование завода — так называемый Суперкубок — Лобанов непременно освещает на страницах районной газеты. Условия его таковы: две лучшие цеховые команды головного предприятия (по итогам круглогодичной спартакиады) и две команды его структурных подразделений — Латненского огнеупорного производства и горного управления — играют по круговой системе. В случае равенства очков — дополнительные встречи. Без них, скажем, не смог обойтись Суперкубок-84, когда с одинаковым результатом финишировали заводоуправление и цех № 5. В дополнительном матче верх одержала цеховая команда.

Закаленные междуусобными сражениями, здешние

шахматисты прочно удерживают лидерство в районе. А районная сборная (состоящая, кстати, в основном из заводских перворазрядников) уверенно побеждает в кустовых турнирах. Правда, до областного уровня она еще не дорошла. Почему? Собеседник с ответом не задержал: нет спортшколы.

Проблема эта уже сдвинулась с мертвой точки. Принято решение зачислить на штатную должность в заводскую детскo-юношескую спортшколу шахматного тренера. Вопрос лишь в том, где взять такого тренера. Может, поинтересовался Лобанов у моего спутника, в Воронеже найдется подходящая кандидатура?

Вострокнутов, вытащив записную книжку, что-то в нее записал. А мне подумалось: не может не найтись тренер для такого великого! Все в клубе радует глаз: и удобное помещение, и многочисленные стенды (кроме экспозиции, рассказывающей о встрече с Ботвинником, здесь планшеты со списками активистов клуба, правилами игры, судейства), и изящные шахматные столики. Их — два десятка, все изготовлены заводским цехом товаров народного потребления. Как и демонстрационные доски, которые от магазинных можно отличить разве лишь по фигурам, — не общепринятых очертаний.

Узнав, что жести и магнита (он нужен для вылавливания металлических предметов из шихты) на заводе с избытком, Анатолий просиял: в области остройшая нехватка демонстрационных досок, а под боком, оказывается, можно наладить их серийное производство.

Александр Иванович пообещал «провертилировать этот вопрос» и добавил:

— В следующий раз не забудьте прихватить с собой хорошего сеансера.

Оказывается, после Ботвинника в Семилуках никто из известных — даже в областном масштабе! — шахматистов не появлялся. За столько-то лет!..

Вострокнутов опять вытащил записную книжку.

Потом, уже у него в кабинете, мы подробно обсудили: оправдывает ли Воронежский областной клуб свое название? Начали с того, что мешает оправдывать (заметим — похожие трудности испытывают большинство областных и краевых клубов Российской Федерации).

Во-первых, Воронежский областной клуб — спорткомитетовский, а все остальные клубы в области либо ведомственные (как в Семилуках), либо на балансе сельского профкома. То есть об оперативном, непосредственном руководстве ими и говорить не приходится.

Во-вторых, Воронеж-

ский клуб относится к седьмой категории, что до предела ужимает его штат. Между тем ему просто необходимо иметь инструктора-методиста, который бы курсировал по области от одной шахматной точки к другой (тут, правда, я полностью разделяю сомнения Вострокнутова: имей клуб лишнюю ставку, наверное, очень трудно было бы подыскать такого инструктора — не только легкого на подъем, мобильного, но и лектора и сеансера в одном лице).

В-третьих, Воронежский клуб не имеет фонда для лекционного бюро.

Не раз слышал от Анатолия и его коллег по совету правления: раньше легче было. Верно — легче. Еще десяток лет назад шахматных точек в области было раз-два и обчелся. Теперь же что ни год, у любителей шахмат новоселье. Пусть им предоставляют порой всего лишь маленькую комнату — все равно это уже клуб. Со своим активом, календарем соревнований, вообще — требующий инвентаря, лекторов, сеансеров, различной документации...

И идут, идут письма с просьбами в областной клуб. Увы, удовлетворить все заявки он пока не в состоянии. «Пока» — потому что Анатолий убежден: в ближайшие годы воронежская местная промышленность насытит об-

ласть шахматным инвентарем — столиками, демонстрационными досками. Подтолкнуть ее на это он надеется с помощью совета правления клуба и его организационной комиссии, в состав которых входят директора ряда предприятий Воронежа, управляющий крупнейшим трестом области...

Да, у Воронежского клуба два руководящих общественных совета. И это оправданно, так как они не дублируют друг друга. У каждого — своя сфера влияния.

Здешних любителей шахмат не удивишь соревнованиями республиканского и даже всесоюзного ранга. Всякий раз по случаю их проведения в клубе создавались организационные комиссии. Как-то новый директор задумался: люди в них на протяжении ряда лет почти одни и те же — а не создать ли постоянную комиссию, четко определив, кто за что в ней отвечает? Список тех, кто вошел в постоянную организационную комиссию, у Вострокнутова всегда под рукой — на случай, если понадобится какая-нибудь экстренная помощь.

Чтобы у меня не возникло сомнений в действенности этой помощи, директор рассказал про один случай. Однажды сборную области надо было срочно отправить

на полуфинал чемпионата России в Пензу, а билетов на ближайшее время в кассе вокзала уже не было. Тогда Анатолий связался по телефону с членом оргкомиссии — заместителем начальника пассажирской службы Юго-Восточной железной дороги В. К. Серебряковым: так, мол, и так. Василий Карпович не стал мелочиться — по его просьбе к составу, который в тот день отправлялся в Пензу... прицепили дополнительный вагон. В нем разместилась и шахматная команда.

Если оргкомиссия предназначена решать в основном локальные задачи (в период подготовки к крупным соревнованиям, вплоть до оказания помощи в аварийных ситуациях), то у совета правления главное — широкая пропаганда шахмат, в том числе в коллективах физкультуры, являясь в данном случае посредником в связке «клуб — коллектив физкультуры».

В этой деятельности особенно преуспел председатель совета В. В. Голиков. До нынешней своей работы — заместителем начальника отдела цен облисполкома — он пятнадцать лет возглавлял планово-экономический отдел областного управления бытового обслуживания. И между прочим, вывел его коллективы с помощью таких же энтузиастов, как он

сам, на передовые шахматные позиции.

— Начали с того, — рассказал Валентин Владимирович, — что создали отраслевой совет физкультуры. От него, как побеги на дереве, пошли отвишки — секции по различным видам спорта, в том числе и шахматно-шашечная, которую поручили возглавить мне. Следующий этап — на многих предприятиях службы быта провели свои чемпионаты, после чего выяснилось, что шахматистов-то у нас в достатке, причем вполне квалифицированных! Скажем, в команде управления, скомпликованной по итогам внутренних первенств, мне была отведена только пятая доска.

Что дальше? Сначала играли в самой низшей подгруппе городского командного чемпионата, затем в группе «Б», а в 1980 году перебрались в высшую лигу, где, кстати, сразу же заняли третье место. И вот с тех пор постоянно соревнуемся с ведущими командами Боронежа.

— И знаете, — продолжил Голиков, — я бы затруднился назвать самый шахматный коллектив отрасли. Судите сами: в сборную, а в ней шестнадцать человек (тринадцать шахматистов — все не ниже второго разряда и три шахматистки), делят своих чемпионов более десятка подразделе-

ний управления, в том числе и такие сугубо женские, как облтрикотажбыт, парикмахерские...

Результат «посреднической» деятельности председателя совета налицо: многие предприятия службы быта уже не один год коллективные члены областного клуба.

Что это им дает? Об этом — позже, а сейчас надо сказать вот о чем. Четкого разделения: эта «делянка» — совета правления, а эта — оргкомиссии, быть не может. Например, управляющий трестом Донхимстрой, что в городе Россось (а это в 200 километрах от Воронежа), В. В. Горбунов входит в оргкомиссию, но при этом немало сделал для того, чтобы высоко поднять авторитет шахмат в своем коллективе. У шахматистов есть постоянное пристанище: шахматная секция треста является коллективным членом областного клуба. Тот помог строителям с документацией (выслал бланки, протоколы), командировал к ним мастера Михаила Кислова, выступившего с лекцией и проэкзаменовавшего тамошних любителей сеансом одновременной игры.

Клуб направляет своих представителей и в другие шахматные точки области. Побывав в поселке Каменка, Вострокнутов провел там конкурс решения задач

и этюдов; лекторы и сеансы неоднократно выезжали в поселок Ольховатка («участвовали, — записано в тетради учета, — в работе поселкового общественно-политического клуба») и т. д.

Да, фондов на лекционное бюро нет. Но ведь его можно создать на общественных началах! Так воронежцы и сделали.

— Далеко не каждый квалифицированный шахматист, — подчеркнул Анатолий, — может быть хорошим лектором. Поэтому состав бюро подбирался очень тщательно, кандидатуры обсуждались на совете правления.

Относительно лекционного бюро (его костяк составляют экс-чемпион мира в игре по переписке Владимир Загоровский, братья Михаил и Сергей Кисловы, Юрий Селявкин, мастер Владимир Петриенко, кандидат в мастера Анатолий Рогалев) у директора далеко идущие планы. Первое — организовать конкурс на лучшего лектора и сеансера, итоги подводить раз в полугодие. Второе — привлечь (также после строгого обсуждения) в бюро еще десять легких на подъем шахматистов. Этот шаг вынужденный, так как заявок на лекторов приходит все больше и больше. К тому же директор надеется — и не без оснований! — на то, что полку подшефных клуба в скором времени при-

будет. Дело в том, что в целый ряд организаций области направлены письма (за подписью одного из заместителей председателя облисполкома) следующего содержания:

«Большую работу по пропаганде шахмат среди трудящихся области, повышению мастерства и воспитанию кадров квалифицированных шахматистов проводит Воронежский областной шахматно-шашечный клуб.

За последние годы здесь проведено много городских, областных, республиканских и всесоюзных соревнований. Под руководством опытных тренеров работает специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва с контингентом более 700 учащихся.

В клубе получают квалифицированную помощь, консультации многие шахматисты Воронежа, городов и районов области. Своей работой клуб способствует популяризации шахмат, росту массовости шахматного движения и мастерства его участников, вносит вклад в дело духовного развития и эстетического воспитания трудающихя. Он является местом отдыха большого числа любителей этой увлекательной игры. Во Всероссийском смотре-конкурсе за 1980 год клуб завоевал первое место.

Клуб действует на хоз-

расчетных началах. Его устав утвержден решением исполнкома областного Совета народных депутатов...

Одной из форм укрепления материальной базы клуба является коллективное членство, предусмотренное уставом клуба. Юридические члены клуба (из числа предприятий, организаций, колхозов, совхозов, учебных заведений) раз в год перечисляют на расчетный счет клуба членские взносы и имеют преимущество право получить со стороны клуба помочь во всем вопросам шахматно-шашечной работы и организации соревнований (разрядка моя.—*B. H.*).

Для нормального функционирования шахматного клуба исполнком областного Совета народных депутатов считает целесообразным расширить практику вступления предприятий, организаций и учебных заведений в коллективные члены клуба путем заключения с ним соответствующего договора».

От многих в Воронеже слышал: областной клуб добросовестно выполняет договорные обязательства. Так, шахматистам объединения «Электроника» совет правления перво-наперво помог (для этого пришлось несколько раз обращаться с

письмами к руководству предприятия) обзавестись постоянным пристанищем в 50 квадратных метров. Новоселы получили от шефов десяток столиков, шахматные часы, документацию: бланки, таблицы, протоколы... По направлению областного клуба здесь провел лекцию и сеанс одновременной игры гроссмейстер Адриан Михальчишин (его, в свою очередь, командировал Всероссийский клуб).

Шахматисты «Электроники» играют во всех соревнованиях областного клуба — классификационных, по молниеносной игре и т. д. У них (как и у всех организаций, раз в год пополняющих «копилку» областного клуба) и приоритет на участие в традиционных товарищеских матчах «50 на 50» — между производственными коллективами Воронежа и его вузами.

Начиная с 1985 года совет правления решил проводить первенство среди заводов и учреждений — коллективных членов областного клуба. Еще одно из планируемых новшеств — чемпионат всех шахматных клубов, независимо от их ранга: заводские, вузовские... Предполагаемый состав команд — по четыре шахматиста и одной шахматистке. Первый чемпионат будет проведен только для шахматных клубов Воронежа. Затем к ним подключатся клубы городские, районные и т. д. По замыслу Вострокнутова, каждый должен будет представить и отчет о проделанной работе.

Все это поможет директору, совету правления клуба еще больше проникнуться шахматными заботами области, позволит более четко организовать саму работу клуба.

Не только шахматы?

Завершим наше путешествие... дискуссией, разгоревшейся на одном из Всесоюзных учебно-методических семинаров руководителей шахматных клубов.

А. Вострокнутов, директор Воронежского областного клуба:

— Частенько любитель, собирающийся получить удостоверение члена нашего

клуба, задает прямой вопрос: а что вы мне предложите?

Что ж, ответ наготове.

Мечтаете повысить разряд? Пожалуйста, записывайтесь в квалификационный турнир. Если вы любитель композиции, у нас регулярно проходят конкурсы решений задач и этюдов. Желаете испытать себя в тур-

нире по переписке? С этим тоже никаких проблем...

Е. Проценко, директор Московского областного клуба:

— У нас также проводятся и квалификационные турниры, и заочные... Но уровень их, полагаю, другой. Для справки: ни один из членов клуба — а их более тысячи — не имеет разряд ниже первого. В основном это кандидаты в мастера.

С. Полетаев, заместитель председателя Челябинской федерации, в прошлом многолетний директор областного клуба:

— Выходит, даже второразряднику к вам путь заказан?

Е. Проценко:

— Нет, не заказан. У нас есть специальная комната для любителей, при ней находится дежурный инструктор. Есть охота поблесцевать — ради бога. Желаете сыграть серьезную партию — подыскивайте партнера в свою силу...

Вообще-то в наших стенах второразрядники и даже третьеразрядники в турнирах участвуют. Но они проходят в рамках первенств предприятий и учреждений, которые арендуют у нас помещения. Сам же клуб, повторяю, для шахматистов массовых разрядов очных состязаний не проводит. Да и «просто так»

им у нас поиграть не всегда удается. Площадь не позволяет.

Но ведь будем мы когда-нибудь иметь просторные удобные залы! Вот тогда один из них обязательно выделим для любителей: горожан, из области — без разницы откуда. Платите за пользование инвентарем — мизер, разумеется, — и играйте, сколько душе угодно.

А. Вострокнутов:

— Платить?

С. Тихонов, директор Ленинградского городского клуба:

— А почему бы и нет? Платят же за прокат коньков на стадионе. Полагаю, хозрасчетный клуб тоже может себе позволить такое. И не только в том случае, когда наделяет посетителей инвентарем...

Возвращаясь к основной теме разговора, выскажу свою точку зрения: клуб любого ранга — республиканский, областной ли — должен отводить значительное место в календаре массовым турнирам. Что делается в этом плане у нас? Многое! В частности, мы проводим квалификационные состязания для второразрядников, первенство города по молниеносной игре на приз «Вечернего Ленинграда»...

Е. Проценко:

— Не секрет, что тренер

по шахматам в областной школе высшего спортивного мастерства или при облсовете любого ДСО — большая редкость. А взять облспорткомитет — опять-таки абстрактно. В 99 случаях из 100 шахматы в нем курирует инструктор, на котором «висит» еще минимум пяток видов. К тому же он, как правило, из бывших игроков или боксеров. Ну, словом, человек в нашем деле отнюдь не компетентный. Вот и получается, что всю тяжесть забот о росте шахматистов, о высшем их «этаже» должны нести... если не мы, то кто?

Тут же скажу вот о чем. Коль клубу приходится брать на себя эту ношу, то по логике вещей ему желательно придать права отдела областного спорткомитета со всеми вытекающими отсюда полномочиями. Тогда директору гораздо легче будет решать вопросы, связанные с комплектованием сборных, организацией масштабных турниров и так далее.

Хочу быть правильно понятым. Я отнюдь не отрицаю, что областной клуб обязан по большому счету заниматься и массовыми шахматами. Но делать это он должен преимущественно как координационный и методический центр через свои филиалы. Зачем, скажите, любителю в час «пик» ехать

через весь город — пусть он «скрестит оружие» в шахматной комнате по месту жительства. Ну а если он живет не в городе, в глубинке...

С. Лигейкене, старший тренер Литовского республиканского клуба:

— ...то ему удобнее, конечно, посещать клуб в своем районе. Все это так. Но давайте посмотрим правде в глаза: трудновато приходится такому очагу шахматной жизни при хозрасчетном статусе.

Е. Проценко:

— Согласен, трудновато, но только в том случае, если создать его как автономную, самостоятельную единицу. Посмотрите-ка, сколько тут сразу задач возникает: нужно счет в банке открывать, бухгалтером обзаводиться. Голову поломаешь, чем заинтересовать коллективных членов... Другое дело, если такие клубы — филиалы областного. Создаем единый бухгалтерский штаб, средства распределяем в зависимости от финансовой ситуации на местах. Разумеется, тут и помочь методической литературой, судейскими кадрами, используем лекционное бюро...

А. Вострокнутов:

— Зеркало работы областного или городского клуба — его контакты с предприятиями. Такие кон-

такты у нас крепнут год от года. К примеру, в соревнованиях коллективов физкультуры, проведенных в наших стенах в 1981 году, участвовало более 30 команд. Многим мы оказываем практическую помощь: в подготовке общественных кадров, в организации секций и турниров...

Н. Роговешко, директор Всероссийского республиканского клуба:

— Безусловно, чем больше массовых турниров, тем лучше. Но при этом надо избегать их дубликатности, однородности.

Многие клубы проводят командные соревнования для предприятий и учреждений. И это хорошо. Но коллективы физкультуры сейчас участвуют и в районных соревнованиях, и в городском финале (если туда пропадутся), и в первенстве своего ДСО. Честь флага во всех случаях, естественно, защищает сборная команда, ведущие. Получается, что один шахматист, как Фигаро, успевает и там и тут, а другому никак турнирного пороха понюхать не удается.

А. Вострокнутов:

— Значит, чаще надо таким предлагать более доступное — чемпионаты цехов, отделов, участков...

С. Полетаев:

— Правильно, конечно, но только этого недостаточно. Еще один путь, к

сожалению редко используемый, — турниры специализированного, что ли, состава. Скажем, наш Челябинский клуб не первый уже год проводит соревнования для ветеранов войны и труда.

C. Лигейкене:

— То есть календарь нужно по возможности дифференцировать, вовлекая все категории населения. Иногда действительно кто-то, выражаясь языком футбольного комментатора, вне игры окажется. Проиллюстрируем одним примером.

С каждым годом в соревнованиях «Белой ладьи» и Дворцов пионеров у нас все больше и больше мальчишек и девчонок сражается. Однажды, отмечая этот радостный факт на совете клуба, мы задумались: а как же быть с теми ребятами, которые для таких баталий «перестки»? И вот в 1981 году родилось новое соревнование — на приз газеты «Комьюнимо теса». Именно для школьников-старшеклассников!

A. Вострокнутов:

— Не много ли мы говорим о турнирных делах? Ведь не календарем единим, пусть и богатым, жив сегодня клуб! Мы гордимся и разнообразной культурной программой. И тут нам здорово помогают давние дружеские связи с творческими коллективами.

Перед активом неоднок-

ратно выступали актеры воронежских театров. Интересно прошла встреча с зодчими города. В такие вечера у нас яблоку негде упасть, особенно много молодежи.

C. Полетаев:

— Со мной недавно поделился планами один знакомый директор. Так вот, у него кроме выступлений артистов задуманы еще встречи со знатными людьми, правовой лекторий и еще много чего... Все это интересно, но давайте не забывать, о каком клубе идет речь. То, что в его стенах происходит, должно иметь отношение к шахматам!

После трудовой смены человеку порой хочется просто посидеть над редкой книгой, покопаться в картотеке... Наконец, выпить чашку кофе за беседой с таким же любителем шахмат. Они не гости здесь, клуб им — дом родной. Разве не так?

И задача директора в том, чтобы в доме нашем было уютно, чтобы и программа вечера, и сама обстановка — фотоэкспозиции, стенгазеты, книжные выставки — располагали к шахматному досугу. Только не надо, конечно, сводить все к лекциям и сеансам. Творческие отчеты гроссмейстеров и мастеров, викторины, конкурсы задач-шуток... Что еще? Включайте фантазию на полную мощность!

А в стремлении занять

клубный календарь иными, нешахматными мероприятиями лично мне видится обидное недоверие к притягательности нашей любимой игры. Шахматы не нужно ничем «усиливать», они сами по себе — занимательнейшая головоломка, аккумулятор хорошего настроения, эстетического удовольствия. Короче — серьезный фактор в решении проблемы досуга, тем более для молодежи.

E. Проценко:

— И все же шахматисту в своем клубе — подчеркиваю, в своем! — и с популярным киноактером хочется встретиться, и концерт послушать. Предположим, в провинциальный город приехал на какое-то совещание видный ученый. И вот новость: он будет выступать в шахматном клубе. Несомненно, что члены клуба будут за это благодарны, откликнутся с интересом. Ведь те, кто занимается сейчас шахматами, как правило, люди разносторонние, с большим диапазоном увлечений, отнюдь не замыкающиеся только на шестидесяти четырех клетках.

Но тут очень важно найти общий знаменатель, разумную пропорцию шахматной и нешахматной программы.

C. Лигейкене:

— Продолжу про визит вашего, Евгений Дмитриевич, ученого. Вот он начинает диалог с залом — и вы-

ясняется, что он далек от мира шахмат, как северный полюс от южного. Беседа может и не сложиться. Другое дело, когда гость — академик, артист ли — окажется таким же горячим поклонником шахмат, как и хозяева! Кандидатуру надо подбирать и по этому признаку...

Л. Прупес, директор Белорусского республиканского клуба:

— Хочу дополнить. Обязательно нужно приглашать и известных спортсменов — представителей атлетических дисциплин. Почему именно их?

Мне по сей день памятен настоящий фурор, который произвел своим выступлением у нас знаменитый штангист-тяжеловес рекордсмен мира Леонид Тараненко. Это был праздник для всего актива, видели бы вы, как сияли лица ребят.

Насколько мне известно, многие из них после этого обзавелись гантелями, зачастали к турнику... Нет, в

секцию штангистов они не подались, но ведь крепкие бицепсы и подтянутая фигура и нашему брату шахматисту ой как нужны.

А. Вострокнутов:

— Общая физическая подготовка — это очень серьезно. Тем более для шахматистов — посиди-ка пять часов в одном положении.

Не настало ли время обзаводиться клубам восстановительными центрами, или, скажем скромнее, кабинетами здоровья. Гантели, эспандер, шведская стенка... Места потребуется немного, а польза будет большая.

* * *

Итак, мнения разделились. Но в главном участники дискуссии единодушны. В том, что уходит в прошлое отношение к шахматному клубу как просто к устроителю соревнований. Дом наш шахматный уже не вправе быть только турнирным «полигоном», в работе клуба не должно быть однообразия. Этого требует время.

Приложение

ТИПОВОЙ УСТАВ*

шахматного клуба краевого, областного, городского комитетов по физической культуре и спорту

I. Общие положения и задачи

1.1. Шахматный клуб является спортивной и культурно-просветительной организацией, действует на основании настоящего устава и находится в подчинении краевого, областного, городского комитетов по физической культуре и спорту.

2.1. Главные задачи в работе клуба — популяризация шахмат и шашек среди трудящихся, повышение мастерства шахматистов и шашистов, воспитание новых кадров квалифицированных шахматистов и шашистов.

3.1. Шахматный клуб имеет самостоятельный баланс, действует на началах хозяйственного расчета, имеет расчетный счет в Госбанке и является юридическим лицом.

4.1. Клуб имеет печать и штамп со своим наименованием, значок члена клуба.

II. Средства клуба

1.2. Собственные средства клуба состоят из следующих источников:

- а)** уставного фонда, выделяемого Комитетом по физической культуре и спорту;
- б)** членских взносов (от 1 до 2 рублей в квартал);
- в)** доходов от спортивных и массовых мероприятий, проводимых клубом;
- г)** прочих поступлений.

III. Деятельность клуба

1.3. Шахматный клуб:

а) проводит лекции, доклады, учебно-методические занятия и другие мероприятия, способствующие идеино-политическому воспитанию членов клуба и повышению их спортивного мастерства;

б) организует и проводит очные и заочные соревнова-

* Утвержден приказом № 177 Всесоюзного Комитета по физической культуре и спорту от 12 февраля 1979 года.

ния, показательные выступления, сеансы одновременной игры, консультационные партии, очные и заочные матчи с клубными командами других городов, конкурсы шахматных композиторов, консультации, выставки и оказывает помощь шахматным и шашечным организациям районов города и спортивных обществ;

в) содействует повышению квалификации тренеров, инструкторов, судей.

IV. Управление клубом

1.4. Непосредственное руководство всей деятельностью клуба осуществляется директором, назначаемым и освобождаемым от должности соответствующим комитетом по физической культуре и спорту. Директор клуба руководит деятельностью клуба и несет ответственность за его состояние и деятельность.

2.4. На директора клуба возлагается:

а) обеспечение условий для всей клубной деятельности в соответствии с утвержденным уставом;

б) обеспечение охраны имущества;

в) организация бухгалтерского, статистического учета, отчетности и предоставление в комитет отчетов и балансов в установленные сроки.

3.4. Аппарат клуба ком-

плектует непосредственно директор по штатному расписанию в соответствии с категорийностью клуба и утвержденной сметой расходов на содержание клуба.

4.4. Все полномочия и права директора клуба директор осуществляет на основании настоящего устава.

Директору клуба в порядке единоличия представляется право:

а) распоряжаться в установленном порядке всеми средствами и материальными ценностями, числящимися на балансе клуба, от имени клуба совершать все хозяйственные и финансовые операции, входящие в круг ведения клуба;

б) выдавать доверенности, заключать необходимые договоры и подписывать другие соглашения;

в) представлять по делам клуба в государственных и общественных учреждениях и организациях, предъявлять иски в органы суда и арбитража и отвечать по ним;

г) открывать и закрывать в Государственном банке и других кредитных учреждениях расчетные, текущие и иные счета, распоряжаться и пользоваться ими, подписывать банковские чеки, платежные поручения и другие денежные документы, пользоваться всеми видами банковских услуг и выдавать обязательства.

V. Общественные органы клуба

1.5. В целях привлечения общественного актива к деятельности клуба, осуществления общественного контроля и помощи в работе создается правление или совет клуба и ревизионная комиссия, избираемые общим собранием членов клуба сроком на 2 года.

Правление (совет) клуба на своих заседаниях обсуждает план работы клуба, заслушивает доклады и сообщения, проводит прием и исключение членов клуба, образует комиссии по отдельным участкам работы клуба, созывает общие собрания членов клуба (не менее двух в течение года).

2.5. Ревизионная комиссия осуществляет контроль за правильным расходованием средств клуба.

VI. Права и обязанности членов клуба

1.6. Членами шахматного клуба могут быть граждане СССР, достигшие 16 лет и имеющие классификацию не ниже третьего (или второго) разряда.

2.6. Члены клуба имеют право участвовать в выборах и быть избранными в общественные органы клуба, участвовать в мероприятиях и соревнованиях, проводимых клубом. Им выдается билет и значок члена клуба.

3.6. Члены клуба обязаны принимать активное участие в работе клуба, выполняя при этом решения руководства и правления, подчиняясь правилам внутреннего распорядка клуба.

Содержание

От автора	3	Ни дня без книги!	47
Во глубине Алтая	4	Сегодня и ежедневно	50
Кормиловская связка	9	От лаборанта — до академика	54
Кубок для председателя	15	Тридцать пять лет спустя...	62
Клуб против клуба	18	Не только шахматы?	71
Адрес поиска: двор	28	Приложение	77
Шахматы — игра семейная	33	Типовой устав шахматного клуба	—
Всем запасом волшебства...	37		
Система директора Тихонова	42		

Серия «Библиотечка шахматиста»

Научно-популярное издание

Владимир Ильич Нейштадт

«Дом наш шахматный»

Заведующий редакцией **В. И. Чепижный**. Редактор **С. Б. Воронков**. Художник **Н. Б. Грицкевич**. Художественный редактор **А. В. Амаслюр**. Технический редактор **О. П. Жигарева**. Корректор **В. К. Ячковская**.
ИБ 2122. Сдано в набор 24.04.86. Подписано к печати 11.08.86. Формат 84×108/32. Бумага кн.-журн. Гарнитура Литературная. Высокая печать. Усл. п. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 4,62. Уч.-изд. л. 4,39. Тираж 50 000 экз. Издат. 7622. Зак. 2478. Цена 30 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28

Зак. 2533. Отпечатано в ордена «Знак Почета» типографии газеты «Красная звезда», 123826, Москва, Хорошевское шоссе, 38.

30 к.



ИЗДАТЕЛЬСТВО ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ